

Мастер дорог

Автор:

Андрей Земляной

Мастер дорог

Андрей Борисович Земляной

Боевая фантастика (АСТ)Эксперт по выживанию #2

Когда всё вокруг чужое, когда уже нет места сомнениям и нужно идти вперёд, он пройдёт там, где до него сдохли многие крутые парни, и он точно знает что делать с любой стороны от дульного среза и пробьёт путь там, где его не может быть.

Потому что он мастер дорог.

Андрей Земляной

Эксперт по выживанию: Мастер дорог

© Андрей Земляной, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

***

Посвящается моему другу Даниилу Гурьянову.

***

Андрей Земляной

Родился в 1964 году в Донецке на Украине. Закончил Институт культуры, затем служил в армии и правоохранительных органах. Первые пробы пера относятся к 1982 году. Публиковался в малотиражных газетах. Преподавал в КГУ, работал начальником службы безопасности группы «Аквариум». Работал начальником криминалистической лаборатории. В 2002 году переехал в Казань. Первые крупные публикации в журнале «Самиздат» при интернет-библиотеке Мошкова.

Интересуется литературой, музыкой и компьютерной графикой.

Женат. Есть сын.

1

Залезли как-то два вора к архимагу – и вынесли всё. Издевательства, пытки, побои и кромешный ужас.

Сказки нового времени

Третий канал.

Ведущий Тергин Саго

И... да! Нурги Сато приходит первым! Уничтожив по дороге к финишу трех соперников и разбив пять машин, он прорвался к победе! Какая гонка, какая гонка! Десятки разбитых машин, восемь погибших, и это совсем не предел. Четверо находятся в тяжелом состоянии и, возможно, не переживут уже эту ночь. Но время идет дальше и вместе со временем движется наша программа. Сейчас в эфире Лог Исар и его великолепные наездницы! Сегодня они специально для вас загнали любопытную дичь. Торговец пряностями и украшениями из Мир-ан-Игос, почтенный Сур Иси, отказался платить налог за охрану, понадеявшись на мощь своего «Урагана» шестисотой серии, и пока эта ставка оправдывается. Демоновы всадницы на относительно легких мотоциклах имеют бешеную маневренность, но недостаточную скорость, а Сур Иси ударом машины смял заслон, успел проскочить до трассы и теперь летит, надеясь на мощь своего шестисотильного движка. Но что я вижу! Дорога перекрыта двумя старыми автомобилями. Всадницы надеются так притормозить «Ураган» и, чем демоны не шутят, возможно, остановить его, но нет. Тяжелая машина даже прибавляет скорость и таранит препятствие! Удар! Взрыв! Оказывается, автомобили были заминированы! Но нет. «Урагану» все нипочем. Титановая броня вновь показала свои отличные качества и отразила удар взрывной волны. Но да! Я вижу, как скорость машины упала! Возможно, взрыв все же что-то повредил, и теперь Демоновы всадницы нагоняют броневик, беря его в кольцо.

Наша телекамера снижается, чтобы показать вам концовку этого драматичного преследования, и... что я вижу? Из крыши поднимается роторная пулеметная турель! Да, такого девочки не ожидали. Они веером уходят в стороны, но пули быстрее, и я вижу, что несколько всадниц упали с мотоциклов и покатались в пыли. Да. Неожиданный конец. Мы с вами видим, как «Ураган», почти неповрежденный, уходит от погони, а Демоновы всадницы собирают своих раненых и убитых. Но я уверен, что они еще встретятся.

И в следующем часе. Казнь наркоторговцев в зеленой зоне «Серый океан». Представление новых бронеконки от известных производителей и новичков на ежегодной выставке «Охота-1670». Лучшие кадры поножовщин в кабаках Проклятого за неделю и, конечно, то, чего мы так долго ждали. Арена. Четвертьфинал всепланетных соревнований на приз Благодатного. Гражданство рая как приз за самую адовую драку...

Линсар, Благодатный,

дворец правителя Агалора Благодатного

День Агалора, бессменного главы Большого Круга и мага девятой ступени, начинался с приятных пробуждающих ласк его любимой наложницы, а затем он, в компании еще пятерых девушек, плавал в огромном тридцатиметровом круглом бассейне, и только после этого выносили завтрак.

Несмотря на солидный возраст в две тысячи лет, бывший генерал-инспектор имперских магических школ архимагистр Агалор Тессор был строен, подтянут и вполне хорош собой. А что еще делать в мире, застывшем в технологическом развитии на полторы тысячи лет?

Когда рухнул привычный мир, все, что оставалось – склеить как-то все, что осталось, и Агалор, обладавший к тому времени самым мощным оружием в виде штурмового космического катера и кодов доступа к орбитальной боевой платформе, конечно, был вне конкуренции при споре за главенство в этом мире.

Кто-то сдался быстро, кого-то пришлось «причесать» с орбиты, а некоторые базы так и не удалось вскрыть.

Само руководство оторванной колонией империи Тессарин не отнимало много времени, и чтобы развлечь себя, архимагистр пробовал многие удовольствия из тех, что были порицаемы в обществе. Нет, он не был кровавым маньяком и не расчленял живых людей, ну как минимум в реальной жизни. Для этого у него был личный виртуал, построенный на базе искусственного интеллекта его корабля. Там, в цифровом пространстве, Агалор был главным следователем и по совместительству палачом островного города-государства, куда постоянно прибывали шпионы и шпионки со всех концов света, чтобы выведать секреты изготовления драгоценного паутиного шелка, выращивания золотого жемчуга и многих других. В виртуале он и развлекался во всю широту отпущенной ему души, сжигая заживо, расчленяя и вообще ни в чем себе не отказывая, возвращаясь из цифрового пространства добрым, все понимающим человеком, уравновешенным, словно стальной шар, и спокойным, как застывшее озеро лавы.

Когда погасли порталы на Линсар, он еще пытался по гиперсвязи вызвать помощь, но, видимо, существовавшая на тех же принципах, что и порталная сеть, связь была мертва.

А его сверхудобный и такой же сверхзащищенный кораблик, который мог максимум перепрыгнуть от одной планеты до другой, чтобы быть принятым в шлюз и продолжать путь в трюме большого корабля, превратился просто в такое же комфортабельное средство путешествия внутри планетной системы.

Правда, пару раз Агалор летал на нем в пояс астероидов за металлами, необходимыми для промышленности Благодатного, но в основном катер стоял рядом с домом, как гарантия его срочного бегства от неблагоприятных обстоятельств и как платформа для виртуала.

В целом дела на Благодатном шли неплохо. Ценой того, что соседний материк опустили в дикость и кровавую баню, на Обироле жизнь стала куда лучше, особенно в сравнении с Проклятым. А значит, и тотальный контроль жизни каждого гражданина, осуществляемый искусственным интеллектом, был оправдан, так как в целом улучшал жизнь граждан. И да, воровства, как и других преступлений, на Обироле просто не было. Функцией полиции было лишь провести пару профилактических бесед с заблудшими овечками, а для непонятливых существовал транспорт, доставлявший раз в неделю людей на Проклятый с билетом в один конец.

Линсар, Проклятый материк, алая зона 38 «Серая Пирамида»

Алексей наконец-то смог настроиться на радиоканалы и дешифровать трансляцию местной сети вещания. С помощью сервисного робота подключил огромный, во всю стену, медиакомплекс и стал просто смотреть все подряд, пытаясь хоть как-то понять этот мир.

С удобством устроившись на широком диване и приспособив пару сервисных мехов под работу официантами, он не торопясь жевал деликатесы из давно просроченных, но вполне съедобных генеральских пайков, вникая в реалии местной жизни.

Всего было пять каналов, но телевидение показывало по большей части одно и то же. Проклятый материк и бесконечная война на нем. Схватки больших армий, до ста тысяч солдат, за ресурсы и сельскохозяйственные угодья, которых на Проклятом было совсем немного, источники воды, нефтяные вышки и нефтеперегонные заводы, которых было еще меньше. Причем, когда очередной претендент подходил к заводу, армия, оседлавшая ценный ресурс, полностью

покидала его, и резались они вне территории, потому как оборудование было неприкосновенно.

Банду, которая посмела испортить оборудование, ловили всем материком, и в итоге всех рассадили по кольям, в назидание остальным.

А еще были гладиаторские бои, гонки со стрельбой и многое другое, что волновало зрителей планеты. Только если на Благодатном это было шоу, максимально удаленное от зрителей, то жители Проклятого легко могли увидеть себя на экранах, поскольку участвовали в нем помимо своей воли.

Менее всего показывали слезливые мелодрамы, комедии и видовые фильмы, расписывавшие, как замечательно жить на Благодатном, словно в противовес аду и войне Проклятого. Ну и еще был зашифрованный канал для богатых, где совсем не было рекламы, а показывали в основном старые научно-популярные и видовые фильмы производства империи Тессарин и новости внутреннего мирка богатых и успешных. Свадьбы, учебные заведения, покупки, слияния и разделение активов и предприятий и совсем намеками течение и результаты корпоративных войн.

Всего на Благодатном проживало около миллиарда населения, а на Проклятом уже более трех, так что аудитория у телевидения была весьма приличная.

Место, куда попал Алексей, располагалось почти в центре Проклятого, в зоне степей и редколесья экваториальной зоны. Вообще Проклятый был очень большой сушей, протяженностью в десять тысяч километров с запада на восток и около десяти с севера на юг. Это как если бы на знакомой ему Земле соединились в одну сушу Евразия, Африка и Австралия.

И естественно, везде воевали.

Самым дешевым товаром на Проклятом были таблетки, с помощью которых утилизировали трупы. Одна медная монета. Упаковка из десяти штук – гривенник. Средства первой помощи стоили чуть дороже, но тоже не слишком. Сто румс за малую аптечку, позволявшую дожить до помощи доктора, и тысячу за профессиональную, которая могла поднять даже тяжелораненого. Недорого шли противозачаточные – две медных монеты за таблетку, и белковые пайки

– двадцать пять монет за суточный рацион и столько же за двухлитровый баллон относительно чистой воды. А вот патроны были в цене. Сто румс за патрон. Сто медных монет или одна серебряная квата.

На цену одного патрона можно было слегка перекусить, а десять кват могли обеспечить отличный ужин из продуктов, привезенных с подземных ферм, а на сотню можно было рассчитывать уже на стопроцентно чистые продукты с Благодатного.

Посему пулеметы и автоматы были уделом людей небедных. Народ в основном таскал револьверы, пистолеты, ружья крупного калибра и винтовки, и то лишь для защиты от серьезного зверья и бандитских налетов, а пускать кровь друг другу накоротке предпочитали холодным оружием, для чего использовали длинную прямую саблю, или скорее длинное мачете, с односторонней заточкой и закрытой узкой гардой сабельного типа, не мешающей таскать оружие на поясе.

Непосредственно рядом с порталным комплексом, который местные прозвали Серой Пирамидой, тоже случались бои, но поскольку пирамида считалась уже выпотрошенной, то бились чуть в стороне, за пресное озеро и крупный оазис вокруг. Оазис был удобным торговым форпостом, и дань от него могла существенно поправить дела любой банды.

В данный момент позицию у Серой Пирамиды захватила крупная банда под названием Демоны Огня. Ценой больших потерь, но зато банда получила возможность занять старые укрепления, оставшиеся здесь после двухгодичного сидения Зеленой армии, которая, собственно, и выпотрошила пирамиду. Да, им не удалось проникнуть на нижние горизонты и в служебные помещения, и не удалось завести ни один из смертоносных механизмов империи, но металл, пластик и, самое главное, кристаллы, которые находились в машинах, сделали маршала Зеленых настоящим богачом. Четвертый канал, который специализировался на показе Благодатного, сообщал, что бывший маршал Зеленых теперь просто очаровательный дедушка, обожающий юных девиц и рыбалку. Другие генералы Зеленых тоже получили свой кусок от общего пирога, и большинство не стало искушать судьбу, покинув Проклятый и переселившись на Благодатный.

Собственно, ради этого люди и месились здесь на Проклятом, чтобы, заработав денег, а именно миллион монет, выплатить взнос за гражданство Благодатного и на остатки средств взять какую-никакую квартиру с

минимальным соцпакетом. Конечно, придется еще оплатить очистку организма и инъекции кварсана, понижавшего агрессию до нормального уровня, но это на фоне преимуществ жизни в Благодатном было вообще сущей мелочью.

Но так поступали далеко не все. Некоторые, даже разбогатев, продолжали жить на Проклятом, руководя заводами, торговыми домами и прочими важными предприятиями.

Насколько Алексей понял, вопреки мнению граждан Благодатного, на Проклятом жили вовсе не кровавые маньяки, а такие же обычные люди, желавшие того же, что и желают все. Спокойной работы, чистой еды, семьи и детишек. Но как все это получить, если кругом радиоактивные руины городов, пятна химического заражения и совсем уж гиблые места разрушенных биологических и биомагических лабораторий? Причем те, что были уничтожены попавшими туда тяжелыми ракетами, еще ничего. Заразу выжгло огнем атомного взрыва. А вот те, которые были взорваны персоналом, были настоящим адом, куда в здравом уме и твердой памяти не рисковал соваться ни один человек.

Но и помимо этого на Проклятом хватало интересных мест, за которые шла бесконечная война.

И при этом в подземных городах и в зеленых зонах теплилась относительно нормальная жизнь, где были города, школы и даже какие-никакие высшие учебные заведения, но работы в таких местах было мало, а еды еще меньше, и путь у жителей этих городов был только один. По достижении двадцати двух лет они уходили в пустоши, чтобы стать пушечным мясом бесконечной войны.

Потому что жизнь в зеленых зонах и городах была возможна только благодаря поставкам оборудования и машин с Благодатного. А кроме этого, аптек, защитного снаряжения и многого другого, без чего люди вымерли бы в течение одного поколения.

Зачем это было нужно правителям планеты?

Бесконечная трансляция боевых действий, схваток на аренах, кровь и смерть, льющиеся с экранов жителей Благодатного, кроме того, что занимала все свободное время народа, была к тому же залогом их лояльности действующей власти и спокойного, размеренного существования, словно жизнь коровы в

стойле. А тех, кому не нравилось, раз в месяц отправляли автолетом в Проклятый. Постигать разницу между условиями жизни.

Сотни миллионов телекамер, управляемых искусственным интеллектом, позволяли даже отслеживать жизнь отдельных персонажей, и те становились звездами этого вечного телешоу.

Ну и поток артефактов со старых баз, вещества и редкие животные, и жемчужина торговли Проклятого – рабы.

Естественно, среди жителей Проклятого не было равенства. Внизу, на самом дне находились изгои, выброшенные из сытого социума соседнего материка. Не имевшие никакой боевой подготовки и слабые физически, они становились легкой добычей и в лучшем случае владели жизнью раба, труд которого стоил не больше трех литров питьевой воды и пары белковых брикетов в день.

Чуть выше находились свободные. Это просто люди, не принятые ни в одну вооруженную группу, а стало быть – свободные. Свободные в основном от безопасности и защиты. Те, кто покрепче и с хорошей подготовкой, быстро вступали в ряды одной из организованных групп, а остальные становились рабочими-сборщиками на многочисленных заводах, производивших и чинивших военную технику.

Простой наемник уже чего-то стоил и сам по себе, и располагал защитой, которую предоставляла банда или поселок. И чем более многочисленна группа, тем сильнее защита и выше статус воина.

Младший командир был еще на ступеньку выше. Он командовал подразделением или бригадой от десяти до пятнадцати человек, уже получал процент от добычи и некоторые другие блага.

Командир был примерно равен лейтенанту и мог иметь под командой от двадцати до ста человек, а старший командир – это был уже уровень майора, и, соответственно, он руководил от сотни до полутысячи бойцов.

Старший командир уже имел реальные шансы заработать на гражданство Благодатного, а полковник, имевший под своим началом несколько тысяч, уже мог присматривать себе не просто жилье, а отдельный домик. И только генерал

мог позволить жилье у моря или в парковой зоне.

Но были и другие.

Торговцы всегда стояли чуть особняком от военных и имели привилегии, которые и военным не приснятся. Например, отпуск раз в году на теплых островах.

Корпорации, продававшие через торговцев свой товар, а точнее, менявшие его на редкие ингредиенты, собираемые в эпицентрах радиобиологических помоек, ценили самоотверженность своих работников и предоставляли им неплохую броню, оружие и в некоторых случаях даже сопровождение наемных отрядов.

Кроме торговцев, были еще врачи, которые ходили с алой каплей в белом круге на груди и с рюкзаком-аптечкой за спиной. И горе тому, кто посмеет бросить хотя бы косой взгляд в сторону врача. Камеры стоят везде, а у врачей внутренняя связь не хуже, чем у торговцев, и виновный в том, что как-то обидел гильдию целителей, просто загибался без медицинской помощи, которая здесь требовалась постоянно и всем.

Не менее дружную гильдию образовывали техники. Людей, которые разбирались бы в машинах и механизмах, было совсем немного, но таких, которые могли починить изделия ушедших и имели соответствующий допуск, уже совсем единицы, и стоила их работа очень дорого.

Ну и последние, о ком узнал Алексей, были работники местного телевидения. Актеры, техники и обеспечение. Одетые в оранжевые комби высшей степени защиты, они, бывало, переодевались и в старательскую робу, и в латаный бронекорпус местного шерифа. И все это ради ярких кадров или экранизации очередной слезливой или, наоборот, кровавой истории на фоне бесконечной войны. Стрелять в тивишников было тоже большой глупостью, так как студия могла запросто нанять хорошо экипированный отряд, для того чтобы те принесли скальп дурака, решившего, что работники телевидения – легкая добыча.

Каждая из гильдий имела свой опознавательный знак. Белый круг со стилизованной алой каплей у врачей, три монеты в круге у торговцев, скрещенные гаечные ключи у техников, глаз в круге у телевизионщиков и меч у

наемников.

А еще на территории Проклятого были разные зоны. Зеленые, это там, где вообще не стреляли и была возможна вполне мирная жизнь, синие, где закон был, но в очень урезанном виде, и красные, где царил полный беспредел и отстрелить голову могли и врачу, и телезвезде. Были еще, правда, оранжевые зоны, но это, как правило, территории сбора хабара типа старой военной базы, и, если было что брать, резня не стихала ни на минуту.

Не считая огромного подземного жилого комплекса в Северных горах с миллионным населением, зеленых зон было всего две. Одна на побережье, где приливы Серого океана просто смыли всю ядовитую грязь, и одна на восточном берегу в устье широкой Авары. Там это сделали муссонные дожди.

Зоны были обнесены высокой стеной, и за этой защитой были заводы, школы, больницы и просто какая-то осмысленная деятельность. Менее упорядоченная, чем в подземных городах, но и не такая суровая.

Синими зонами были практически все города и поселки, и было их около двух сотен. Укрепленные населенные пункты, с бетонными стенами и пушками на высоких башнях, минными полями и прочими фортификационными изысками. Здесь в основном и происходило движение наемных отрядов, торговля хабаром из разрушенных городов, получение медпомощи и вообще все то, что можно было назвать мирной жизнью. Но, несмотря на сдаваемое огнестрельное оружие, поножовщины случались регулярно, а бои на холодном оружии вообще одно из любимых развлечений.

Ну а красные зоны – это все остальное.

Полностью или частично уничтоженные города, военные базы, склады оружия и боеприпасов, секретные исследовательские центры и тайные бункеры на материке, который занимал три четверти обитаемой суши. По факту были еще на территории алых зон свободные поселки, которые поддерживали у себя порядок, но тут все определялось высотой стен и мощностью защиты.

Война, прокатившаяся по материк, уничтожила большинство высокотехнологичных производств и ввергла население в нищету и дикость, и лишь жители Обирола, прозванного Благодатным, смогли уберечь относительно

развитую цивилизацию.

И через полторы тысячи лет после разрушительной войны никто так и не мог назвать причины, по которой между генералами и командующими базами случилась всеобщая бойня, но результаты пожинали до сих пор.

Роботизированные охранные комплексы некоторых баз, имевшие внутренние производства запасных частей, до сих пор успешно отбивали попытки всех желающих поживиться металлом и электроникой, а подземные лаборатории пусть и не выращивали боевых особей, но уже наплодили их достаточно, чтобы уничтожить всех людей на материке.

Существовали легенды о живых до сих пор представителях высшего командования, руководивших всем этим зоопарком и продолжавших выяснять отношения с помощью наемных отрядов, а также с привлечением дронов и боевых особей.

И вся эта мутная волна двадцать пять часов в сутки четыреста десять дней в году непрерывно транслировалась по четырем каналам.

Камеры были везде, даже в номерах для интимных встреч и туалетах. Камеры висели на столбах, летели в небе на дронах и парили на орбите на спутниках. События, происходившие на Проклятом, просеивались сквозь мелкое сито мощнейшим искусственным интеллектом, и самые интересные кадры сразу давались в эфир, сопровождаясь комментарием.

2

Патроны дорогие – предупредительного выстрела не будет.

Восемь коротких уроков для желающих стать наемным убийцей

Первый канал.

Ведущий Колин Тарс

– Я люблю тебя, Хаси.

– И я тебя люблю, Асара. Но мы не можем быть вместе. Твой отец никогда не пойдет на этот брак. Ведь вражда между нашими семьями, начатая двести лет назад, никогда не утихнет.

– Но я знаю выход...

– Найдет ли выход из сложной ситуации молодая пара влюбленных, войдут ли в храм Творцов Хаси и Асара, поймут ли друг друга Нари ши Солар и Дарнала, и кто может им помешать, мы узнаем в следующей серии эпичной саги «Век любви». А сейчас эфир принимает храмовый комплекс Дарун, где состоится концерт детского хора. Молитвы Творцам, положенные на музыку легендарного композитора Сурди, будут спеты воспитанниками монастыря, во славу Творцов. Не переключайтесь. Программа рекомендована для просмотра Министерством гармонии.

Ассарта, королевство Агелау,

Ашир, Большой остров

Майор Александр Свиридов был настоящим асом выживания в любых условиях. Позавтракать червями? Не вопрос. Добыть воду в пустыне? Легче легкого. И по вновь обнаруженным координатам, где пропал молодой лейтенант, шел, внутренне собравшись и будучи готовым ко всему. О серьезности намерений говорили как минимум взятый в качестве основного оружия штурмовой крупнокалиберный автомат, гранаты и штурмовая броня последнего поколения.

Но когда на экране у дежурного порталлиста Ассарты замерцал канал безадресного портала, система, уже настроенная архимагистром, выдала сигнал особого внимания и желательности гостя, прибывшего от этого портала, дежурный сразу переключил портал на городские ворота Ашира.

Поэтому вывалился майор прямо в бесконечный хоровод пассажиров транспортного узла столицы.

Но никакого шока или трепета, который можно было бы ожидать, увидев двухметровую фигуру в темно-серых доспехах и с предметом в руках, совсем не похожим на зубочистку.

Люди как двигались по своим делам, выходя из портала, так и продолжали делать это, и даже техник у врат лишь покачал головой.

Но поднятый по тревоге дежурный Службы безопасности уже подскочил ближе и, поклонившись, произнес на ломаном русском, держа перед собой табличку:

– Косподин исс Руосси?

– Да. – Александр поднял забрало шлема и, видя, что вокруг толпы народа, поставил автомат на предохранитель и забросил за спину.

– У васс нуеи мебели на продашшу? – тщательно читая текст по бумажке, произнес офицер-безопасник.

Думал майор недолго. Рассмеявшись, он кивнул.

– Славянский шкаф?

– Это правильно. – Встречавший кивнул и, махнув кому-то рукой, отдал несколько команд.

– Сейшасс транспорт, отдых и разговор, – снова прочитал он по бумажке и, показав рукой направление, пошел на выход, увлекая за собой гостя.

Линсар, Проклятый материк, алая зона 38 «Серая Пирамида»

Алексей еще раз посмотрел на карту, запоминая ее, но на самом деле просто тянул время. Очень не хотелось выходить из уютной и комфортабельной пирамиды порталного центра в мрак и неизвестность земли, пережившей тотальную войну.

Но дело есть дело. Он подхватил рюкзак с вещами и десятком пустых кристаллов, поднялся по узкой металлической лесенке и вышел через дверку

технического прохода.

Мехи, получив инструкции по расконсервации порталного комплекса, должны будут к его возвращению привести здесь все в порядок, а ему оставалось самое простое. Оттащить в зону энергетической аномалии кристаллы, зарядить их и вернуться. А еще ему просто адски хотелось домой. И черт бы с этими полоумными олигархами и их сыночками, чеченскими свадьбами и вообще всем, что к этому прилагалось. Просто проснуться на берегу Яузы или Рузы, никуда не торопясь бродить по лесу...

Вопреки словам академика, за полторы тысячи лет энергетическая аномалия сильно передвинулась по материку, и теперь до цели было не две тысячи, а около восьми тысяч пятисот километров, и к тому же никакого транспорта на базе не нашлось. Так что пока только своим ходом. Конечно, что-нибудь подвернется, но ждать транспорта у пирамиды было глупо. В зоне боевых действий шальные пули летали особенно густо.

Степь, раскаленная южным солнцем, не остывала даже к утру, и ночью от земли шло приятное тепло, которое не только создавало комфортную температуру, но и скрывало тепловой силуэт Алексея, так что его выход из пирамиды остался незамеченным системой глобального наблюдения.

Алексей, одетый в легкий комбез, ботинки и шлем, застегнул на груди лямки рюкзака и пошел вперед, сверяясь с бледно-зеленой точкой в поле зрения, которую высвечивал новый имплант. Умный прибор уже связался с изрядно поредевшей спутниковой группировкой и, получив данные позиционирования, выдал наилучший маршрут.

Кроме того, имплант, предупредив о наличии в воздухе радиации и вредных веществ, сам начал выработку нужных противоядий и перевел контроль за организмом в усиленный режим.

С собой Широков взял десять кристаллов, упаковку сухих пайков, пять литров воды и облегченный лагерный комплект. Спальник, котелок, тент.

Все уместилось в небольшой штурмовой рюкзак, общим весом в двадцать килограммов, не считая пристрелянного в бункере «Расида-88» с боезапасом и тяжелого ножа.

«Грача» он поменял на автоматический пистолет, стоявший на вооружении армии Тессар из-за патронов. Имевший слегка монструозный вид, крупный калибр и приличный восьмипатронный магазин «Расид» был сделан под самый популярный пистолетный калибр армии. Боеприпасы к российскому пистолету здесь было взять негде, а вот штатные одиннадцатимиллиметровые патроны к «Расиду» были весьма распространены на Проклятом. А шпагу и дагу, по здравом размышлении, оставил в апартаментах командующего базой, полагая, что если он вернется, то заберет, а если не вернется, то ему будет уже все равно.

Грунтовая дорога, по которой шел Алексей, была достаточно плотно утоптана и даже не слишком пылила при ходьбе, что говорило о регулярном движении.

А вокруг, насколько хватало взгляда, раскинулась степь, густо поросшая травой. В инфракрасном диапазоне, в который переключился имплант, трава выглядела бирюзовой, а дорога переливалась всеми оттенками красного, и Алексей переключил этот цветовой ужас просто в режим усиления светового потока, и все сразу стало почти черно-белым, в мягких зелено-серых тонах.

На всем Проклятом сейчас было лето. Впрочем, оно здесь было большую часть года, за исключением короткой, всего в один месяц осени, когда дожди шли сплошной стеной воды, а равнина превращалась в одно огромное озеро, двух месяцев зимы, когда дожди прекращались и температура на севере материка опускалась до ноля градусов, и весны, когда весь юг Проклятого застилала туманы.

Шел Алексей быстро и за первые три часа после заката отмахал чуть больше двадцати километров. Поскольку двигаться ему пришлось в разгар жаркого сезона, то он предполагал идти по ночам, а отсыпаться днем.

Степь все же не пустыня, и в ней полно островков зелени с ручьями и глубокими оврагами. Своеобразными степными оазисами, где в любую жару было прохладно, а на дне из-под земли вытекали источники воды и уходили снова под

землю.

Один из таких оврагов Алексей заметил около полуночи и уже просквозил бы мимо, если бы не сработавший вдруг целеуказатель импланта, подсветивший абрис двухместного открытого автомобиля, немного похожего на классический внедорожник середины двадцатого века «Додж» «три четверти» – Dodge WC-51 – американский армейский автомобиль повышенной проходимости времен Второй мировой войны.

Ну, то есть то, что это автомашина, Алексей разглядел, когда вернулся назад и всмотрелся в чернильную тьму ночи.

Имплант, моментально поняв, что от него требуется, нарисовал очертания транспорта тонкой зеленой нитью, указав дальность до объекта и, по разнице в температуре мотора и корпуса, предположительное время стоянки.

Алексей хотел уже продолжить путь, как заметил, что машина стояла уткнувшись бампером в пенек, а крышка багажного отсека поднята. Так машину на ночь не оставляют.

А подойдя ближе, увидел и причину остановки. Пули изрешетили капот, видимо повредив двигатель, и пробили правое переднее колесо, отчего машину повело в сторону и она уткнулась в пенек на обочине.

Пройдя по дороге, на которой бросили внедорожник, Алексей заметил еще один транспорт, только уже намного солиднее. Длинная, около десяти метров, широкая и высокая, трехосная машина рубленых очертаний с колесами почти в рост человека тоже стояла с распахнутыми дверцами и как-то криво.

Прямо от машины начинался обрыв, и тропинка сбегала вдоль края вниз, где на дне глубокой балки росли деревья и кто-то сейчас жег костер и мелькал лучом мощного фонаря.

Ночное зрение позволило ему спуститься не привлекая внимания, и внизу, на дне глубокого оврага, где была небольшая полянка и журчал ручеек, он увидел четырех мужчин, сидевших и лежавших вокруг костра, в свободных штанах, жилетках поверх рубашек и широкополых шляпах, с револьверами на боку и саблями, которые были сложены в пирамиду рукоятками вверх.

Дама тоже была, правда одна, и распята в стоячем положении между двух деревьев, с уже частично порванной одеждой и набухающим под глазом огромным синяком. Разорванная одежда открывала весьма приятные глазу обводы и выпуклые технологические детали, которые присутствующие здесь, видимо, собирались употребить по прямому назначению.

Дама не сдавалась, изо всех сил дергая веревки, растянувшие руки и ноги в стороны, но с таким же успехом могла пытаться сдвинуть гору.

Судя по разговорам, мужчины сначала собирались хорошо поужинать, а заняться пленницей только после еды и выпивки, которая уже охлаждалась в ручье.

И если какие-то сомнения у Алексея были, то рассуждения о том, что они после сделают с пленницей, рассеялись все. Они еще что-то говорили, но подполковник уже двинулся вперед.

– Простите, – он вышел в свет костра и обратился к лежащим вокруг мужчинам, ожидавшим готовности еды. – Вы позволите, я вас переблю?

– Да ты кто?.. – Один из лежавших попытался вскочить, но «Расид» негромко чихнул сквозь глушитель, и того откинуло в сторону уже мертвым телом. Двое попытались откатиться в темноту, но добились лишь того, что умерли, замотавшись в одеяло.

Ну а последний так и помер, удивленно раскрыв глаза и чуть приоткрыв рот. Вероятно, мысль, посетившая его, была столь велика, что ей требовалось дополнительное пространство для выхода.

Алексей помог страдальцу, сделав ему еще одну дырочку между глаз, и, пройдя по участникам дискуссии, сделал контроль.

Веревка, которой была привязана девица, оказалась неожиданно прочной, и нож не с первого раза и со скрипом перерезал путы.

Освобожденная сразу рухнула на траву, попыталась встать, снова упала, пока Алексей не взял ее на руки и не отнес к костру, положив на свободное от тел место.

Трупы быстро осмотрел, вытащив все из карманов и освободив от оружия и патронов, свалил в ямку на краю поляны и, надорвав упаковку с таблетками, щедро сыпанул их в кучу мертвых тел.

И сразу же десятки, сотни, тысячи мелких огоньков забегали по трупам, осыпая их невесомой пылью. Таблетки были не чем иным, как одноразовым амулетом с магемой Улиа Гасс, с двойным огненным контуром.

«Цивилизация, однако», – Алексей довольно хмыкнул и пошел к костру.

Нашел самое чистое одеяло, накрыл девицу в рваных шмотках, а еще одно разложил перед собой, свалив туда все трофеи.

Револьверы оказались самой примитивной конструкции, с переломной рамкой и без всякого изыска, вроде наезжающего на ствол барабана. Зато калибр внушал уважение. Миллиметров четырнадцать, а если совсем точно переводить местные размеры на земные единицы, то тринадцать и восемь десятых. Десятый калибр. Эти патроны не подходили к оружию Алексея, но по здравом размышлении он оставил при себе один ствол, спрятав два других в рюкзак и ссыпав туда же патроны. Их наверняка можно продать или, что куда лучше, обменять на патроны к пистолету.

А вот сабли, или, что вернее, абордажные палаши – длинные, более метра прямые клинки, с односторонней заточкой и развитой гардой, его заинтересовали. Три штуки однотипных, с эмблемой в виде черепа в круге, из приличной стали и с удобными рукоятями, а один просто произведение оружейного искусства, с тонкой вязью ажурных узоров на клинке, чуть удлиненной рукоятью и клинком, плавно сбегающим на острие, отчего сам меч был тоньше и легче, чем другие.

– Ты кто? – спросила спасенная, пытаясь растереть натертые веревками места и приводить одежду в порядок. Говорила девушка на вполне чистом тессарин, что неудивительно, так как все население планеты было потомками служивших здесь граждан империи.

– Гулял. – Алексей посмотрел на девушку и только сейчас понял, что она вполне хороша собой. Ровный овал лица, тонкие черты, высокая шея, длинные стройные ноги, которые в этот момент девушка освобождала от обрывков штанов, делая что-то вроде шорт.

– Далеко ты забрался. – Девушка внимательно посмотрела на Алексея. – Мальчик гладенький, чистенький, комбез новехонький, хоть сейчас на продажу, шлемак такой, как у тебя, наверное, под десять тысяч стоит. Не удивлюсь, если на оружии еще следы консервационной смазки. Ты откуда такой красивый, из БиоЛаба? Хотя кто же такое о себе расскажет. – Она наконец-то справилась со штанами и бросила обрывки тряпок в костер, где уже начинала подгорать еда.

Алексей аккуратно снял котелок и понюхал пар, исходивший от него. Судя по запаху, там были какая-то каша и мясо, что его, впрочем, вполне устраивало.

Поискав глазами вокруг костра, он нашел мешок, в котором явно была посуда, и, раскрыв горловину, заглянул внутрь. Там и правда оказались тарелки, ложки и кружки, и, достав нужное, стал накладывать кашу на тарелку.

– Будешь?

– Ты, конечно, просто кабурх толстокожий. – Девушка покачала головой, но тарелку взяла. – Прикончил четверых и сидишь, рубаешь их кашу.

– Не, бегать в истерике не буду. – Алексей положил себе, отщипнул от кучи маленький кусочек и вилкой поднес ко рту. Было еще слишком горячо, и он положил тарелку на землю. – Устал очень. Может, как-нибудь в другой раз?

– А если я тебе скажу, что ты прикончил Тало Бириса, сыночка Камо Бириса, крупнейшего торговца Проклятого?

– А папа там что, реально пуленепробиваемый? – поинтересовался Алексей. – Все под небом ходим, и кому пора в могилу, знают лишь боги судьбы.

– Ты что, адепт Белого Пути?

– Вообще не понимаю, о чем ты. – Алексей усмехнулся. – Просто ночь, костер, еда, красивая девушка рядом. Вот и потянуло на рассуждения. А так... в богов я, конечно, верю, но сильно сомневаюсь, что им есть до меня дело.

Алира Дегури была свободным врачом и ехала в поселок Труби, по договору со старостой, которому нужен был врач на три месяца полевых работ, пока они будут вскрывать полку в карьере. Такие работы без травм не обходились, и врач высокой квалификации был совсем не роскошью.

Дегури к своим двадцати пяти годам была довольно опытным специалистом, повидавшим всякое. Сначала медицинская школа в девятом городе, потом академия в третьем, который считался столицей всего подземного комплекса, а после – нескончаемые дороги Проклятого, и раны, дырки, болячки и все то, что обычно видит врач.

К мужскому вниманию она привыкла, как привыкают к переменчивой погоде Проклятого, но допускала к телу только избранных. Кандидат должен был соответствовать ряду обязательных критериев, которые она, как истинная женщина, не оглашала, иначе очередь претендентов выстроилась бы от Маральского залива до Северных гор. От мужчины должно было хорошо пахнуть, у него должны быть чистые руки, никакой растительности на лице и никаких длинных ногтей. Ну и подтянутая, стройная фигура.

Тало Бирис, достававший ее уже несколько лет, был противоположностью во всем. Он был рыхлым, кривым, от него пахло какой-то гадостью, он обрезал ногти ножом, когда они уже начинали загибаться вокруг пальцев, и он носил отвратительную клочковатую бороденку, которая, наверное, должна была подчеркивать его мужественность, но подчеркивала лишь мудаковатость ее владельца. Даже девочки из заведений ненавидели Тало, несмотря на щедрую оплату, а это о многом говорит.

Видимо, отчаявшись получить желаемое с помощью уговоров и денег, Бирис-младший решил справиться со строптивой бабой, наняв трех профессиональных охотников за головами. Они грамотно загнали ее в сторону от основной дороги и, прострелив колесо, вытащили из машины. Дальнейшее озвучил жирный урод Тало, после того, как наемники распяли ее между деревьев.

Мужчина, спасший ее, вынырнул как гарс из темноты. Вот никого не было, а вот он входит в круг света от костра, и следует короткая, словно очередь, дробь выстрелов, а через несколько секунд – четыре отдельных выстрела.

«Профессионал», – первое, что подумала она, глядя, как играючи мужчина расправился с наемниками и Тало.

А самец был просто адски хорош. Экономные плавные движения, высокая, может быть даже самая высокая и подтянутая спортивная фигура из всех виденных ей, чистое лицо и мягкие подвижные губы.

– Ты, случайно, не актер с пятого канала? – озвучила она мучившую ее мысль и облегченно вздохнула, услышав веселый смех мужчины.

– Нет. Вот актером я точно никогда не был и, пожалуй, откажусь от этой карьеры.

И говорит правильно, как ее преподаватели в Академии. Акцент, правда, какой-то странноватый. Ну так Проклятый велик, а Линсар еще больше. Сколько закрытых уголков до сих пор на карте.

На планете были тысячи военных баз, от огромных, на полмиллиона жителей, до крошечных станций, всяких мутных контор, занимавшихся непонятно чем и имевших собственные каналы снабжения.

Когда генералы начали делить власть и склады, уцелели в относительном порядке лишь Школа и Академия Боевых Магов на материке Обирол, что после стал Благодатным, и пара десятков баз, перешедших в режим круговой обороны.

Маги не мешали солдатам устроить кровавый замес, но и к себе никого не пустили, сжигая самых непонятливых еще на дистанции в тысячу километров.

Об этом и о многом другом студентам медикам рассказывали на уроках истории, а основы лечебной энергетики у них читал настоящий маг с Благодатного, магистр Тури Осон, обожавший, когда девочки-студентки приходят к нему за консультацией на дом.

Впрочем, девочки были уже совершеннолетними, а науку даже в рамках программы магистр давал на все сто. Но тем, кто приходил на вечерние занятия, он объяснял и показывал кое-что сверх программы, так что все были довольны.

В силу простоты нравов медицинской академии и примитивности противозачаточных магом, подобное практиковалось многими, но только к Тури Осону стояла настоящая очередь из желающих получить консультацию. Магов среди военнослужащих наземных баз практически не было. В войсках они встречались только в боевых частях, и то лишь в спецназе, штурмодесанте и разведке. Так что после войны всех со всеми преподавать психоэнергетику стало просто некому, и Медицинская академия пошла на многое, чтобы заполучить магистра в преподаватели.

Энергопотенциал самой Алиры был на втором уровне, что было достаточно для исцеления десятка поверхностных ран или одного серьезного ранения в день. И одно это поднимало ее уровень как специалиста до звания мастер, что очень хорошо сказывалось на доходах. Хватало даже на бензин для ее «Рабуськи», как она называла внедорожник «Рабу», купленный за двадцать пять тысяч серебром.

Конечно, корыто, собранное из старого железа, с полуубитыми движками и креслом из гнутого стального листа, стоило куда дешевле. В пределах пяти тысяч серебром, но и надежность таких машин была соответственно цене.

Она неторопливо ела чуть подгоревшую кашу, с настоящим мясом, и размышляла, что будет делать с машиной, которую надо бы оттолкать до мастерской, но сделать это нечем, потому что машину Тало, как она ни была хороша, нужно уничтожить, и желательно без следов. Папочка олигарх наверняка захочет посчитаться с убийцами сына, и медь за серебро, что сделает он это весьма болезненным способом.

Тем временем ее странный спаситель тоже поел и отошел к ручью, как она думала, вымыть тарелку. Но судя по звукам, он там мылся! В ледяной воде, да еще и ночью!!

Мужчина вышел к огню в плавках, блестя мокрой головой и неся свой навороченный бронекорпус в руках, и девушка почувствовала, как у нее пересыхает в горле. Фигура, которой мог бы позавидовать анатомический атлас, блестела капельками воды, и низ живота болезненно сжался спазмом.

А так и не представившийся мужчина достал маленький пакет, размером с ладонь, раскрыл его в большище полотно, открыв клапан, надул и забрался в образовавшийся спальный мешок, предупредив напоследок:

– Ты ко мне не приближайся близко, если будешь здесь ходить. А то я стреляю быстрее, чем просыпаюсь. – И лег спать.

Утро началось с негромкого повизгивания Алиры, которая тоже решила вымыться в ручье. Вода была словно лед, но она все же отмылась как могла и наконец занялась своими ссадинами и царапинами, на которые вчера просто не было сил.

Для перехода в магическое зрение ей всегда требовалось от двух до пяти секунд, но сейчас она перешла мгновенно, словно сидела на источнике, а посмотрев по сторонам, поняла, что действительно рядом, из расщелины в земле, откуда струился ручей, выходил пусть и не сильный, но удивительно чистый источник магии.

Занимаясь собой, не заметила, как подошел ее спаситель, и, подняв голову, была почти ослеплена сиянием магических потоков в мужчине. Уровень магических потоков ей было не понять, но то, что он выше четвертого – было ясно.

– Алиго, магистр. – Она сама не поняла, как оказалась на коленях.

– Да ладно! – Мужчина рассмеялся, но не обидно, а скорее по-дружески, подхватил ее за локоть и посадил обратно на корягу, на которой она сидела. – Значит, так. Колесо я тебе поменял, радиатор заткнул деревяшками, и на сто-двести километров тебе должно хватить. Но я еще воды тебе залил во все емкости, так что если не гнать, то доедешь до Гакуна.

– А ты?

– А я поеду на машине этих придурков. – Алексей усмехнулся. – Она мне понравилась. – И поясняя не высказанный вопрос: – Она новая совсем, краской еще пахнет. Видать, это первая дорога у нее.

– Хорошо. – Алира кивнула, размышляя. – Но сделаем по-другому. Сейчас уйдем дальше в пустоши, там есть поселок Труби, там должны помочь.

Алексей вызвал из памяти импланта карту, и она словно повисла полупрозрачным покрывалом перед ним.

– Чего-то нет в округе никакого поселка, кроме Гакуна и старой военной базы, где стоит отметка о консервации.

– Там и живут, – пояснила Алира. – Потому и сидят в центре пустоши в алой зоне. Там всякие случаются. Беглые преступники всякие, просто асоциальщики, но мастера у них что надо. Они тебе машину быстро переделают так, что никто не узнает.

Думал Алексей недолго. Кивнув в знак согласия, достал и раскрыл один из рационов, что взял с собой, и протянул новой знакомой.

– Поешь. Дорога дальняя, силы тебе пригодятся.

Алира благодарно кивнула и, быстро разобравшись с пайком, начала уничтожать содержимое, не забывая поглядывать по сторонам. Хотя в присутствии незнакомца она чувствовала себя в безопасности, но этот урок в детей с Проклятого вбивали с самого малолетства. Безопасных мест нет.

3

Бойся дурака, который знает, как улучшить то, что работает.

Главный механик 17-го флота Либор Таон

Восемьдесят девятый радиоканал.

Радио «Трасса», ведущий Растар

Теперь наша любимица и настоящая звезда талау-музыки, Рогина Касс, исполнит для вас новую композицию «Ветер в стекло», от знаменитого Тавао Рибиса.

Слушайте дальше в продолжении часа. Как отвадить надоедливого ухажера или ухажерку, советы эскорт-леди Сладкая Норка. Прямая трансляция концерта Бидо-гром группы «Гроза» и, конечно, наш еженедельный конкурс. Сегодня мы продолжим объявленный конкурс на самый эротичный вздох от наших слушателей и прослушаем десять новых конкурсанток.

Перехват службы радиомониторинга.

Центральное командование разведки, 128-й пост

– Парни, кто едет тридцать шестой, седьмой и восьмой трассой, будьте внимательны. Какая-то гнилая банда мечется в этом квадрате. Меня чуть не пристрелили, да задний щит выдержал. Но потрянуло будь здоров.

Линсар. Благодатный,

область Ташал, дворец наместника

Руби ши Теор, герцог Ташал был вовсе не злобным маньяком, обожающим кровь и насилие. Ему просто было все равно. Умрет человек или нет. Будет мучиться или уйдет тихо, и вообще очень многое на этом свете. Герцогскую корону он получил после смерти отца и трех братьев, среди которых он был младшим. Но тут никто из Владетелей ему и слова не сказал. Успел – молодец. Раньше отправили на тот свет тебя, ну кто ты есть? Тупорез и тормоз.

А то, что все покойные сильно мучились перед смертью, ну откуда у мальчика десяти лет рецепты быстродействующих ядов?

Но и дураком он не был, не только привлекая к себе ценных людей высокими окладами. Он также решал их проблемы, помогая всячески, если человек был нужен.

И за триста лет жизни герцога такая система не давала сбоев. Провинция под его чутким руководством процветала, заводы по производству белковой массы и автоматических аптек имели стабильный сбыт на территории Проклятого, а малолетние шлюхи никогда не переводились в окрестных городках.

Кроме того, у него было довольно доходное дело по транспортировке негабаритных грузов на Проклятый и совсем уже тихое дельце по выращиванию магических кристаллов и выработке из них разных веществ, делающих жизнь ярче, а ощущения более сочными.

Вещества не вызывали патологических изменений в организме, кроме полной деградации магических структур, и то небыстро и только у тех, у кого была предрасположенность к магии. Да и зачем лишние маги на Благодатном? Искусство редкое, требует сложного и дорогого обучения, да и лишнее это, всяким безродным давать силу.

И как у всякого наместника, у него был подконтрольный участок Проклятого, за который он отвечал перед Советом. Это солидный кусок Южной степи и часть Северного нагорья. Да, кусок был так себе. Мало поселков, мало людей, мало дорог и вообще прибыльных мест. Зато было много старых военных баз, многие из которых даже не смогли вскрыть, а значит, потенциально богатейшие источники металлов и технологий.

Хозяйство это требовало путь и не постоянного, но регулярного надзора и контроля, так что был у герцога специальный человек, следивший за тем, чтобы на участке все было в порядке.

И вот сейчас этот человек просится на аудиенцию прямо с утра во внеурочный час, что означало некоторые проблемы.

– Гаш, зови. – Герцог кивнул слуге, и в кабинет сразу же вошел невысокий коренастый мужчина лет сорока.

– Повелитель... – Он встал на колени, но герцог жестом сразу же поднял его.

- Ну что там у тебя, Сагор?

- Повелитель, в зоне 39 над поселком Труби активировалось маскировочное поле. Мощность такова, что камеры не могут контролировать этот участок.

- Могло это случиться само собой?

- Да, повелитель. - Сагор кивнул. - Состояние всех систем убежищ, находящихся в эксплуатации, предельно изношено. Там запросто могло что-то закоротить, и система включилась сама собой. Если это так, то через полгода она сама выключится, когда сядут аварийные генераторы.

- А если нет?

- Тогда это будет означать, что кто-то не только запустил реакторы, но и включил модуль командного управления. В принципе, это можно проверить, подогнав туда дроны дальней разведки.

- Хорошая идея, - бесцветно прокомментировал герцог. - Но вот только дронов таких у меня всего два, и терять мы их никак не можем. А если они включили и противовоздушную оборону? - Руби Ташал встал и, немного красуясь, прошел перед огромным, в рост, зеркалом. Сюртук из серой мягкой ткани сидел идеально, светлые волосы над узким вытянутым лицом были чуть жидковаты, как у всех блондинов, но уложены в идеальную прическу, а на груди скромно серебрился орден Чести третьей степени, что для насквозь гражданского человека было очень неплохо.

Кроме того, герцог был Владетелем, то если владел магией, пусть и на невысоком уровне. У него было открыто лишь три печати, но и этого хватало, чтобы держать всех своих людей в страхе.

Еще раз полюбовавшись своим отражением, герцог снова сел в кресло.

- Ну?..

- Повелитель, можно скинуть информацию герцогу Таррелу. Что-нибудь про золото или новый бункер. Он может пренебречь правилами и полезет в поселок.

Если в Труби действительно активировали ПВО, то он умоется кровью.

– А если нет? И он действительно захватит нечто ценное? – Герцог Ташал сделал жест ладонью, словно смахивал крошки со стола. – Иди и подумай еще. Мне нужно безупречное решение.

Линсар, Проклятый материк, алая зона 38, «Серые пустоши»

Алексей успел познакомиться с машиной еще рано утром, порадовавшись, что охотники за головами и сынок олигарха предоставили ему такой замечательный транспорт. Кузов из магически обработанного титана десятисантиметровой толщины, девяти метров в длину и трех с половиной в ширину, с двигателем в восемьсот сил и огромными колесами высотой в полтора метра, мог сравниться с ракетным тягачом, если бы не комфорт внутри кузова. Там были и туалет, и маленькая кухня, и даже широкая полноформатная постель с мягким матрасом.

Не подкачала и кабина, где свободно могли уместиться в ряд пятеро, но стояло всего три широких удобных кресла-ложемента, система управления словно на штурмовике, с экранами внешнего обзора, и узкие окна, забранные прозрачной сталью.

Общий вес машины Алексей пересчитал в земные единицы, и у него вышло без малого тридцать тонн, что было солидно даже для бронированного грузовика. Плюс машина тащила тонну воды, тонну топлива, два автоматических гранатомета с ленточным питанием, устройство для сброса контактных мин на дорогу и перископ прямо в кабине, позволявший осмотреться с высоты прямо на ходу.

Мощный двигатель мог разогнать бронемашину до ста пятидесяти километров в час, лишь бы позволяли дороги, а единственное, что на Проклятом было в приличном состоянии, это дороги. Построенные еще до войны, по имперским стандартам, они большей частью пережили и перемещения тяжелой техники, и даже кое-где посадки тяжелых истребителей. Широкие, местами до десяти полос, они шли от любого поселка, сливаясь в магистральные автострады, пересекавшие весь континент с севера на юг и с запада на восток, позволяя ехать с любой скоростью, которую выдерживали двигатель и ходовая.

Вот и маленькая колонна из двух машин разогналась до ста двадцати километров в час и мерно подминала под себя бетон, пока замотанная в накидку и надевшая огромные закрытые очки Алира не свернула на какой-то невзрачный проселок. Через пару часов дорога опустилась на дно оврага, по которому они и доехали до ворот, скрытых в зелени.

– Гури! – Алира сдернула очки, выскочила из машины и помахала рукой.

– Гури в мастерской, – ответили откуда-то сверху. – Али, это ты, что ли? Мы тебя вчера ждали. – Где-то натужно загудел двигатель, ворота тяжело скрипнули и начали медленно отворяться.

Сразу за воротами стоял противотаранный отбойник, и пришлось дожидаться, пока он тоже опустится, и только после этого они смогли въехать на территорию поселка.

Десятка полтора домов под разноцветными металлическими крышами, в которых угадывались стандартные жилые модули армии Тессарин, теснились по склонам огромного оврага, а мощный оголовник входа в подземный бункер, с огромной круглой бронезаслонкой, прятался прямо в склоне. А на самом гребне холма с ритмичным скрипом крутился ветряк, собранный из металлического мусора.

Двери в бункер были широко распахнуты, и туда-сюда сновал разнообразный народ, но судя по состоянию приводных механизмов и гидравлики, заботливо покрашенных и смазанных маслом, готовы были закрыться в любой момент.

Имплант, опознавший вид сооружения, уже вывел в поле зрения его название – Тип Д-18, и подсветил тонкими зелеными линиями невидимые сквозь толщу земли шахты и уходящие вниз этажи сооружения, построенного как исследовательский центр.

Восемнадцатый комплекс мог свободно обеспечить полторы тысячи человек местом для работы и жизни, и судя по всему, в поселке жило примерно столько же людей.

Вход в бункер специально расположили на самом дне глубокого оврага, а поселок, выросший вокруг, вынужденно осваивал склоны и относительно узкое

дефиле, не больше полтора метра в ширину. Дома карабкались вверх, соединенные длинными лесенками, и лишь здания общего назначения, клуб, кафе, мастерская и еще пара строений, располагались внизу, там, где на каменной осыпи бывшего русла журчал едва видимый ручеек.

Появление машин сразу привлекло всеобщее внимание, но подошли лишь трое.

Алира по очереди поздоровалась со всеми, коротко переговорила и только после махнула рукой Алексею, приглашая подойти.

- Вот мой спаситель.

- Алексей.

- Гури. - Высокий, кряжистый мужчина, с седыми волосами и короткой бородой, в рваном, но зашитом комбезе техслужбы, кивнул. - Спасибо, что вытащил Алиру.

- Бегор, - представился второй, одетый в простой тканевый камуфляж и высокие ботинки. - Да, хорошо, что ты эту мразь завалил. Он много кому крови попортил.

- Делов-то. - Алексей пожал плечами. - Алира говорила, что вы можете мне помочь с машиной?

- Ну, так смотри. - Гури неторопливо пошел к машине Алексея. - Сейчас отгоним в бокс и посмотрим на тему спутниковых жучков. Рабочих спутников всего штук пять, но тебе и одного хватит. Потом можем покоцать краску, чтобы машина не была такой новой. Ну а остальное если захочешь, то уже за деньги.

- А что можете? - поинтересовался Алексей.

- От денег зависит. - Гури качнул головой.

- Денег нет, есть золото. - Алексей, встав на подножку, дотянулся до рюкзака и достал горсть мелких золотых слитков по пятьдесят граммов.

– Тоже дело. – Гури взял один слиток и, вытащив из кармана нечто похожее на ручку, ткнул ею в металл и посмотрел на боковую сторону, где был цифровой индикатор. – Ого. – Он покачал головой. – Две девятки. Хороший металл. Где взял, не спрашиваю, это дело интимное, но интересуюсь, нет ли еще. За такой металл многое можно сделать, даже пригласить специалиста по подземным сооружениям.

– А что, есть проблемы? – удивился Алексей. – Вроде у таких бункеров ресурс несколько тысяч лет.

– Ресурс-то да. Но вот что-то с водяными фильтрами. А туда, на нижние этажи, воду сильно-то не потаскаешь. Да и подъемник барахлит, последние лет десять не включаем. А за десяток таких слитков нам и запчасти подгонят, и спеца привезут.

– Слушай, я не большой специалист в этом деле, но давай посмотрю. Серия Д, она же простая совсем. Там нет никаких особых сложностей.

– Правду говоришь, это Дэха, – с сомнением произнес Гури. – Ну давай. Хуже уже точно не будет. А мы пока помагичим твою тачку.

Провожатым пошел Бегор, который и отвечал за всю стационарную технику. Он уже собрался вести его на нижний горизонт, где физически располагались насосы и первичные управляющие модули, но Алексей, пользуясь подсказками импланта, пошел по заброшенному пыльному коридору на четвертом уровне и уткнулся в глухую стальную дверь. В поле зрения вдруг возникла красная точка, которая через пару секунд стала зеленой, что-то в коридоре загудело, защелкало, потянуло гарью, но, чуть запнувшись, дверь сдвинулась рывком, потом еще, и еще, пока не открылась совсем.

– ИскРа шестого ранга сорок восемь шестнадцать девяносто пять Орхо ливар. Исследовательский комплекс Труби приветствует вас, ши подполковник, – прошелестело в потолочном динамике. – Считана метка Центрального командования разведки. Считана метка Технического корпуса. Подлинность меток подтверждена. Объект Семьдесят четыре двадцать восемь Труби выведен из эксплуатации армией восемьсот пять лет назад. Состояние цепей управления – неясно. Состояние внешних объектов – неясно. Система вентиляции функционирует нормально. Система водоснабжения не

функционирует. Канализация не функционирует. Энергоснабжение отключено. Состояние реакторов – заглушены и переведены в режим консервации. Ресурс семьдесят процентов.

– Ну, что, – Алексей повернулся к Бегору, пребывающему в состоянии тихой паники, – будем чинить?

Расконсервация реакторов была самым сложным делом, но без него никакой ремонт и самодиагностика были невозможны. Пришлось Алексею спуститься в энергетический отсек и лично снимать пломбы с секторов реактора и последовательно запускать все пять генерирующих блоков. К счастью, генеральский имплант имел все необходимые инструкции и коды, так что, к удивлению Алексея, все пять лепестков модульного реактора прошли тест без сбоев и запустились словно часы.

И старое убежище словно очнулось от глубокого сна. Откуда-то грохнуло электрическим взрывом, заискрило, потянуло дымом и ярко полыхнуло коротким замыканием, загудели, пытаясь сдвинуться, огромные роторы вентиляторов и снова встали, но из лючков и люков уже полезли сплошным потоком ремонтные дроны, часть из которых занялись саморемонтом, а остальные, для начала, пообрезали все электрические сопки, что нагородили новые жилы, и принялись за ремонт комплекса, доставая запасные части из ячеек автоматизированных складов.

Большинство функций Алексей переключил в автоматический режим, полагая, что нужных специалистов, которые смогут разобраться в электронике и механике, на планете просто уже нет в живых, а тем, что есть, нужно предельно простое устройство для управления.

Зато в арсенале средств обороны нашлись и маскировочные поля, и зенитные излучатели, и многое другое, о чем одичавшие потомки солдат Тессариан уже давно забыли.

Линсар, Проклятый материк, алая зона 38 «Мертвая равнина»

В это время Алексей уже давил педаль газа, накручивая километры по четырехполосной трассе, ведущей к побережью. Там, в восьми тысячах

километров от Серой Пирамиды, – зеленая зона Серый океан, и рядом, в полутора тысячах километров к северу, аномалия, до которой нужно для начала доехать.

Парни из поселка за ночь и часть утра полностью преобразили машину. Новая когда-то бронемашина покрылась пятнами ржавчины и напоказ выставленными лохмотьями насквозь проржавевшего металла. Установили дополнительную защиту бака из бронепластика и поменяли расположение обзора камер на более рациональное.

Кроме того, они как могли изменили обводы броневедомобиля, превратив его в чуть покореженный жизнью автобус, под тонкой жестью которого стояла титан-ванадиевая магически уплотненная броня.

Еще поселковые от щедрот залили в бак бензин до крышки, дали столитровую масляную канистру, на всякий случай, и отсыпали целый мешок серебряных монет. Алексей отказывался как мог, но ему объяснили, что теперь в поселке есть настоящая сварка, и кроме того, они смогут запустить металлообрабатывающие станки и очень быстро восстановят финансовый баланс.

А главная помощь поселковых механиков была в том, что они устроили Алексею краткие курсы по управлению машиной.

С точки зрения непосредственно управления на дороге все было просто. Завел и ежай. Но вот створки, прикрывавшие колеса, камеры кругового обзора, управление оружием и даже режимами автопилота, все это было довольно непросто и имело свои органы управления.

А от Алиры он просто сбежал. Девушка, как видно, уже начала строить какие-то далеко идущие планы, а он совершенно не готов был к роли самца-осеменителя.

Потому и выехал фактически еще перед рассветом, успев до восхода отмотать километров сто.

В машине исправно шуршал кондиционер, подавая охлажденный и отфильтрованный воздух в кабину и кунг, а снаружи, под ярким солнцем, постепенно накалялась степь, и над дорогой стояло горячее марево.

Небольшой внедорожник с длинной базой, перегородивший путь, был явно приспособлен, чтобы ездить где-нибудь в грязи, но растопырился поперек бетонки так, что объехать было довольно сложно.

Алесе́й притормозил, когда до чужой машины оставалось не меньше пятисот метров, и включил привод перископа, позволявшего осмотреться с высоты, не забираясь никуда. Вся механика стояла в кабине с выводом на главный экран.

Сверху стало видно, что в ста метрах от машины справа и слева от дороги залегли не меньше шести человек.

Ловушка, да еще такая топорная, рассмешила Алексея, и он, чуть прижав педаль, двинул потихоньку свой грузовик вперед.

С новой позиции было видно намного лучше, и Алексей заметил, что или все, или большая часть бандитов были подростками. Оптика перископа ясно показала и безусые молодые лица, и самодельные маскировочные накидки, которые закрывали едва ли половину тела.

Когда до ловушки оставалось метров сто, он вздохнул и, прикрыв глаза, сформировал мощную волну маге́мы Тувис, брызнув энергией в обе стороны от дороги, погружая малолетних бандитов в кратковременное забытие.

Подъехав к джипу вплотную, вышел и, держа оружие наготове, обошел со всех сторон, убедившись в отсутствии дополнительных сложностей, подрулил задом и зацепил машину-приманку на откидную жесткую сцепку, которая была закреплена на кузове его машины.

С довеском в виде пары тонн на буксире броневик шел так же уверенно, что было неудивительно. Такая туша могла тащить куда больше.

Городок Боссар стоял прямо на выезде на шестиполосную магистраль, и Алексей решил остановиться, для того чтобы поесть, отдохнуть и сбить неожиданный трофей.

Бармен кабака, в который ввалился Алексей, чуть диковато посмотрел через окно на зацепленный к грузовику внедорожник и шустро куда-то сбежал.

Пока две девицы, виляя широкими попами, метали тарелки на стол Алексею, он рассматривал интерьер бара, который, как казалось, сошел с картинок про пятидесятые годы в США. Много кожи, железа, мотоциклетного барахла типа курток и шлемов и явно самодельные щиты с эмблемами, изобилующие револьверами, черепами и прочими атрибутами дешевых понтов.

- Где он!!! - заорали откуда-то от входа, и Алексей нехотя повернулся.

Мужчина. Среднего роста, лет сорока. Относительно приличная куртка на широких плечах, штаны в клепках, пояс с револьвером и круглое красное от натуги лицо без малейших проблесков мысли в маленьких глазах.

- Ты чего орешь? - Алексей вопросительно посмотрел на мужчину. - Тут, понимаешь, люди отдыхают, а ты шумишь. Сказать чего хочешь? Говори тихо. Я тебя точно услышу.

- Это ты приволок машину?!!

- Ты тупой? - Алексей встал из-за стола и шагнул вперед. - Хрена ли горло дерешь? Да, я зацепил тачку, которую какие-то недоумки бросили на дороге. Хочешь купить? Выкладывай деньги.

- Да я... - Рука мужика метнулась к револьверу на поясе, но замерла, успев лишь скинуть петлю с рукояти и приподнять оружие из кобуры. И все потому, что в лоб ему уже уткнулся «Расид» и рычажок предохранителя звонко щелкнул, что готов донести одну, но очень важную мысль.

- Он заплатит, господин, - раздалось откуда-то сбоку, и к Алексею подошел невысокий мужчина в синей спецовке и наброшенной поверх кожаной куртке. - Радор Тиго, староста этой трижды траханной помойки.

- Алекс, - представился Алексей и опустил пистолет.

– Алекс и... всё? – Брови старосты картинно взлетели вверх, и, повинувшись его короткому жесту, мужчина вымелся наружу из кабака.

– Алекс Широков.

– Или магистр ши Роков? – уточнил Радор Тиго.

Только сейчас Алекс разглядел тонкий ореол вокруг мужчины, подсвеченный имплантом, и пометку. Видящий. Первый ранг.

Староста поселка сделал еще один жест, который девочки поняли правильно, и стол почти мгновенно сервировали вторым прибором.

– Не откажетесь пообедать в моей компании?

– Почту за честь. – Алексей коротко кивнул и синхронно с Радором сел на стул.

– Как же случилась перемена владельца у этой неплохой, но заслуженной машинки? – Староста пододвинул к себе тарелку с супом и, коротко взглянув на гостя, стал шустро орудовать ложкой.

– Я их заметил. – Алексей тоже пододвинул тарелку с похлебкой ближе и стал наворачивать еще горячую еду. – Ну а как заметил, ударил волной Тувис.

– Ага. Значит, в течение часа будут. – Староста кивнул головой. – Хороший урок, я считаю, и совсем недорого. Могли же, в принципе, ударить Хедар Келор, и даже проще Васирис ал. И силы меньше тратится, и дальность больше.

– Зачем? – Алексей покачал головой. – С одной стороны, десятком придурков больше, десятком меньше, но почему-то вдруг показалось, что нужно дать им еще один шанс.

– Правильное решение. – Староста поднял голову и кивнул, глядя куда-то в пространство. – Эти малолетние идиоты сбежали вчера, прихватив машину нашего механика Бурга Шидо, дробовик и пару револьверов. Хотели самостоятельности и не придумали ничего лучше, чем начать грабить на дороге. В принципе, даже если бы вы поубивали их всех, мы ничего не могли вам

предъявить. Вы в своем праве. Но так получилось намного лучше.

– У вас там...

– Сын. – Радор коротко кивнул. – К счастью, он не заводи́ла, иначе все было бы очень грустно. Но воспитательную работу мы, конечно же, проведем.

За разговором Алексей дохлебал весьма средний супчик и приступил к мясу, которое уже было куда лучше, а к пирогу с ягодами все стало совсем неплохо.

Через час, когда староста все еще развлекал гостя поселковыми байками, привезли несостоявшихся налетчиков и куда-то повели. Вероятнее всего, на лечебные процедуры. А Алексей стал собираться в дорогу, хотя чего там этих сборов? Долил воды в питьевой бак, глянул двигатель, не подтекает ли чего, и, любезно раскланявшись со старостой, вырулил на трассу, став богаче на десять тысяч серебряных монет.

4

Чем тише омут, тем злее черти.

Михаил Пришвин. Заметки о природе

Новости Проклятого

в программе Тергина Саго «Колеса»

Торговый дом Бирис представил новую модель скоростного курьера – доставщика «Бегун-500». Машина, бронированная титановыми листами, имеет не только мощный двигатель, способный вывезти вас из любых неприятностей, но и управляемую подвеску, которая позволит машине свободно ехать по бездорожью и преодолевать до полуметра водных преград.

Армия Призраков Аллори объявляет о своем самороспуске. После потери командира и всего командного звена при штурме развалин города Эльсор,

оставшиеся в живых предпочли поделить казну отряда и разбежаться.

В ходе массовой драки в поселке Баркун погибло восемнадцать и ранено сто тридцать два человека. Смотрите видео драки в нашем вечернем выпуске.

Гильдия целителей объявляет об отказе в медицинской помощи свободному отряду Кровавая Сталь, члены которого убили целителя Варна Таго. Вслед за ними об отказе работать с отрядом заявила компания Бирис. Ожидается, что отряд будет распущен, а его командиры будут вынуждены бежать. Хотя... Куда бежать с Проклятого, я не знаю.

Интересная новость пришла из поселка Кайрас. Там все-таки закончили возводить надстройку над рестораном и клубом «Мотылек», и теперь посетителей ждет настоящая расслабляющая территория, с частными номерами, бассейном и прочими удовольствиями. Напоминаю, что это на второй магистральной трассе.

Линсар, Проклятый материк,

зеленая зона 2 «Серый океан».

Территория дома Бирис

Утро не задалось и у Гуни Бириса, родного брата Камо Бириса, руководившего всем большим торговым домом Бирисов. В обороте были сотни миллионов золотых и задействованы тысячи человек, в том числе и с Благодатного, так что никакой расхлябанности в делах быть не могло. И тут как с неба известие о том, что маячок, который был установлен на машине Тало Бириса – сына главы корпорации Бирисов, перестал подавать сигнал.

Само по себе это было неприятно, но пока еще ничего не значило. Изделия современных мастеров никак не могли тягаться с изделиями прошлого, и надежность оставляла желать лучшего. Но звоночек неприятный, и в конце концов, именно на сей случай был установлен этот электронный жучок.

Последнее место, откуда он подавал сигнал, была алая зона на территории Южной степи, и туда следовало немедленно выслать поисковую группу. И дело тут вовсе не в том, что Камо Бирис как-то уж особенно любил этого сына. Он вообще ничего не любил, кроме как завалить в койку молодую девку и хорошо и со вкусом пожрать. По Проклятому бегало больше трех десятков отпрысков той или иной степени взрослости и общего качества человеческого материала, а трое так и вовсе подавали вполне обоснованные надежды когда-нибудь создать собственную компанию.

Но позволять, чтобы вот так, в никуда пропадал один из наследников, было нельзя. Не поймут.

Линсар, Проклятый материк, алая зона 41 «Мертвая равнина»

Мощный восьмицилиндровый двигатель мог разогнать машину до полутора сотен километров в час и более, но Алексей двигался с умеренным темпом в девяносто, сберегая ресурс машины и топливо. Он уже въехал на «Мертвую равнину», за ней была «Черная пустошь» и только после леса и реки «Архальской низины», за которую шли непрерывные сражения вот уже пятьсот лет.

Биться выходили на край «Мертвой равнины», тем более что там как раз располагалось Черное озеро с ровной, словно зеркало, и плотной, как гранит, поверхностью природного асфальта. При очередном извержении вулкана битуминозные пески были выдавлены в чашу озера и там застыли ровной, словно черное зеркало, поверхностью.

Конечно, люди всячески ковыряли его поверхность, но в жаркий сезон все вновь приходило в полужидкое состояние, и идеальная чернота зеркала восстанавливалась.

Алексей ехал как раз в третью декаду после пика жаркого сезона, так что он вполне мог проехать по Черному озеру в его первозданной красе и запечатлеть для памяти на браслет комма. Там уже скопилось больше тысячи изображений из мира Ассарты, начали потихоньку добавляться фото из нового мира.

Летающий со скоростью в сотню километров в час по трассе ржавый и убитый жизнью автобус не мог не привлечь внимания. Если бы Алексей пыхтел на

скорости под пятьдесят, тогда, может, его бы и пропустили, но такая маскировка была довольно распространена, и одинокая машина больше напоминала курьера с особо ценным грузом.

И сначала за ним увязалась одна банда, затем сбоку подтянулась вторая, и длинная кавалькада разнокалиберных транспортных средств вытянулась почти на километр.

Бандиты палили в «Ураган», заодно перестреливались между собой и ловили колесами контактные мины, что щедро сбрасывал Алексей, оставляя на дороге горящие и перекрученные остовы машин, и все гнали и гнали в надежде перехватить дорогой груз, что сразу давало возможность банде приподняться. Заказать более мощные машины, купить пушки и, может быть, отбить лучший участок трассы.

Эфир на частоте второй трассы был забит криками райсеров, перебранкой главарей банд и ревом двигателей, но Алексей, включивший через аудиосистему кабины «Болеро» Равеля, ехал, слыша лишь музыку, и просто прибавлял скорость по чуть-чуть, надеясь, что моторизованные идиоты сами отстанут, сбрасывая временами мины, бункер с которыми был заполнен под самую крышку, и давая залп из гранатометов на крыше.

Сквозь толстую броню кабины и десятисантиметровые стекла не доносился внешний шум, и приходилось все время поглядывать на экран заднего обзора.

Наконец кому-то из преследователей надоело плестись в хвосте, и он, открыв вентиль с закистью азота, резко рванул вперед, завывая двигателем. Багги с трубчатой рамой выскочил перед Алексеем, и подполковник лишь чуть подправил рулем положение грузовика, как машины столкнулись. Для летящего на скорости в сто пятьдесят километров в час тридцатитонного броневика препятствие в виде конструкции из кое-как сваренных стальных труб было несущественным. И машина райсера просто развалилась на части, брызнув по сторонам деталями кузова и тел. Оторванная голова незадачливого бандита, с застывшим на лице выражением крайнего удивления, на долю секунды прилипла к лобовому стеклу машины и исчезла. И словно это было командой для бандитов, они начали снижать скорость и отворачивать в сторону, прекращая преследование.

Не успел Алексей порадоваться этому факту, как с боков дороги, справа и слева, в хвост броневика начала пристраиваться куда лучше оснащенная банда. И если машины тех двух ватаг были явно собраны на свалке, то здесь была какая-никакая культура производства. Сварные швы ровные, броня хоть угловатая, но раскрыта прямыми линиями, и многие машины даже покрашены.

Алексей каким-то верхним чутьем понял, что тут дело куда серьезнее, придавил педаль газа на полную.

В арсенале у него было всего два автоматических гранатомета и сбросовое устройство, раскидывавшее мины на дороге. Не бог весть что, но для летящей на высокой скорости машины любой толчок может оказаться последним.

Устройство наведения гранатометов работало по принципу телевизионного прицела, и, поместив маркер чуть дальше от головы колонны, Алексей нажал несколько раз на кнопку пуска, отправляя в полет взрывчатые подарки.

Гранаты – представлявшие собой отрезки чугунной толстостенной трубы, заполненные взрывчаткой и снабженные детонатором, – несмотря на примитивность, раздолбали голову колонны так, что последующие машины выворачивали руль до черных следов, пытаясь объехать чадящие остовы, но довольно часто врезались в общий костер, увеличивая хаос на дороге.

Поскольку трасса впереди была ровной, как натянутая нить, Алексей включил автопилот и занялся истреблением бандитов.

Боевая стойкость этой банды оказалась тоже не на высоте, и через десять минут они сдались, отвернув в сторону, а еще через два часа дороги показался крупный поселок Кайрас, который относился к синей зоне, хотя вокруг все было алым.

Огромные и толстенные стальные ворота бывшей военно-воздушной базы держались в идеальном состоянии, и пока они с гулом раздвигались, ничего не скрипнуло, хотя механизмам этим было по полторы тысячи лет и более.

Миновав ворота и противотаранный заслон, Алексей въехал на огромную, словно летное поле, площадь, где с левого края стояли в ряд десятка три ангаров с полукруглыми крышами, а прямо перед въездом – островок из зданий, раньше,

скорее всего, бывших штабом соединения.

– Цель приезда? – Высокий мужчина в форме майора планетарных войск Тессарин, со всеми положенными знаками различия, подошел к грузовику.

Алексей открыл тяжелую и толстую дверцу, с наслаждением спрыгнул на землю и потянулся, разгоняя кровь, затем аккуратно поправил сбившийся набок символ технической службы на петлице майора и улыбнулся.

– Да мимо ехал, дай, думаю, нормально переночую, поем да пополню боеприпасы. А то чего-то шалят у вас на дорогах.

– Мы слышали. – Майор сдержанно улыбнулся в ответ. – Здорово вы пощипали райсеров. Теперь они долго будутлизывать раны. Можно будет давать команду на проход торговых караванов.

– Ну, вот с последней бандой у меня такой уверенности нет. – Алексей подошел к задку машины и посмотрел на выщербленную попаданиями заднюю плиту. – Некоторые ямы были вполне серьезными, и, если бы не запредельная прочность моей брони, пробития были бы обязательно.

– Не, – майор махнул рукой. – Вы им почти весь командный состав выбили. Теперь, пока власть не поделят, не вылезут. Да и то... Кувах был мужчиной неглупым, хоть и отмороженным, так что заменить его там некому. Банда с гарантией распадется. А те две, что на сороковом участке напали, просто шпана. Щипают по мелочи одиночек. Но впереди там все посерьезнее, – предупредил майор. – Слева от Черного озера стоит старая армейская база сил специального назначения, которая была законсервирована еще перед войной, и ее потихоньку грызут разные группы. И банды, и вполне приличные старатели, но вокруг шныряют десятки вполне организованных отрядов, так что будьте осторожны. – Он оглянулся и, увидев идущего к ним человека, призывно махнул рукой. – Тагри! Двигай мослами! – Он снова повернулся к Алексею. – Это наш главный механик. Если что, у него можете и машину сделать.

– Машину? – Алексей задумался. Сегодня он понял одно. Если бы не надежная плита сзади и не могучий двигатель впереди, он вряд ли ушел бы от дорожных бандитов. Но подпускать кого-либо к двигателю не хотелось совершенно. Этот кто-то мог быть криворуким, он мог быть просто замороженным жизнью и

обстоятельствами, а мог просто работать на бандитов. Да и что там в новой машине может сломаться, с учетом того, что ее только что посмотрели хорошие механики и подтянули все что нужно?

- Нет, механик не нужен, а вот оружейник был бы желателен.

- Блок с большим номером восемнадцать видите? - Майор махнул рукой, показывая нужное строение. - Это оружейник. Через два корпуса - гостиница, а следующий блок - охраняемая стоянка.

- Ясно. - Алексей кивнул военному и, заведя двигатель, не торопясь покати́л в сторону ангара оружейников.

Он остановил машину у входа и не торопясь снял бронекомбез, шлем и сложил все в кабине. Поскольку никто навстречу так и не вышел, Алексей, одетый в тонкий нательный комби, прошел внутрь и остановился у прилавка-стойки, отсекавшего половину прохода к длинным, во весь ангар, стеллажам.

- Есть кто живой?

- Ну есть. - Откуда-то сбоку вышел невысокий мужчина в грязной спецовке, вытирающий руки большой тряпкой. - Надо чего или просто так поорать зашел?

- Пулемет нужен, - сказал Алексей. - А можно еще и автоматическую пушку. Но нужнее всего мины к пятидесятому гранатомету и те, что в метателе в днище.

- Ясно. - Мужчина кивнул. - Это же ты подпалил жопы козлам из Огненных колес?

Алексей лишь пожал плечами.

- Были какие-то.

- Мин дам хоть залейся. Мы их сами делаем. Кстати, в степной зоне у нас лучшие мины. Взрывчатка злая, и корпуса из хрупкого чугуна. Так что, если возьмешь в запас - не прогадаешь. Мины контактные тоже дам, сколько возьмешь. За все

возьму по пять тысяч монет серебром за комплект из ста штук того и другого. Деньги-то есть? А то знаю я вас. Резкие и шустрые, а в кармане ветер свищет.

- Да я тут работенку сделал в одном поселке. Хорошо заплатили. - Алексей улыбнулся. - Так что на пару-тройку боекомплектов хватит. А что с пулеметом?

- Штука дорогая, понимать должен. - Механик махнул рукой, приглашая его следовать за ним, и пошел вдоль полутемных стеллажей, подхватив по дороге мощный фонарь. - Но есть у меня пару приبلуд под твой размерчик. Ну вот, например. - Он скинул рваный брезент, и под пыльной тряпкой обнаружилась турель крупнокалиберного пулемета, стоявшего стволом вниз, еще в заводской транспортной упаковке. Турель была модульной, то есть могла быть установлена на любой транспорт, и управлялась дистанционно.

- Эх, это же мой любимый фасончик! - Алексей уважительно провел ладонью по ребристому квадратному кожуху стволов. - «Халдор-десять» в исполнении корабельной противодесантной и противообордажной установки. Как она у вас-то оказалась? - Алексей зацепил пальцем бирку складского учета с выцветшей надписью.

- Да чего только не ходит по рукам, - вздохнул оружейник. - Только деньги плати. Но этот «Халдор» мне, можно сказать, за так достался. Старатель один заехал к нам и заболел. А пока болел, почти все распродал за копейки. Только что машину свою не отдал. Но я с тебя полную цену сниму, так и знай.

- Аппарат хороший, но ладно. - Алексей широко улыбнулся. - Пусть он у тебя и дальше стоит. Может, кто и даст настоящую цену.

- Да ты сам посмотри, - горячился оружейник. - Пружины мы все сразу сняли, да в ЗИПе их по три штуки каждого вида, а боевых и возвратных по десять. Прокладки здесь ринтоловые, им сносу нет, ну а ствол вообще не стрелянный. Ну, может, на приемке пару раз пальнули, и всё. Да и в ЗИПе запасных стволов аж шесть штук.

- Ну, предположим, что ты меня уговорил. - Алексей кивнул. - И сколько денег ты хочешь за этот металлолом?

- Пятьдесят пять штук серебром, - бухнул мужичок.

– Отличная шутка. – Алексей вздохнул. – Давай грузи мины по три боекомплекта, и пойду я. Чего-то есть захотелось, просто ужас.

– Не возьмешь за полтинник? – хмуро спросил оружейник, тиская тряпку в руках.

– Нет. – Алексей покачал головой. – Ствол полтинник, да снаряды к нему... сколько у тебя? Пару коробов? И что я с ним буду делать, когда патроны закончатся? Пугать райсеров?

– Патронов к нему у меня хоть задом ешь. – Мужчина откинул еще один тент, под которым оказался штабель одинаковых ящичков, в каждом из которых лежало четыре цинка, по пятьдесят патронов. – Двадцать пять тысяч. Полный бункер. Если ты понимаешь, о чем я.

– Я-то понимаю. – Алексей нагнулся, рассматривая маркировку снарядов. – Вопрос, откуда это знаешь ты.

– На Черном озере когда-то давно сел крейсер класса «Тамарон». Ну как сел. Грохнулся, конечно. То ли маневровые засбоили, то ли посадочные агравы не включились. Морда, конечно, всмятку, брюхо в тряпки, но верхний грузовой отсек уцелел. Это вот все, что нам досталось. А так там народ конкретно приподнялся. Лой Санах, снявший главные энергокристаллы и сумевший донести их до ближайшей фактории, тот просто укатил на Благодатный.

– Как звать-то тебя? – Алексей встал и, оторвав руками верхние доски с ящика, начал вскрывать цинк.

– Трой зови.

– Ну а меня Алекс. – Алексей, легко касаясь, провел пальцами по головкам патронов. Судя по маркировкам, в ящиках были бронебойные, осколочные и зажигательные патроны. – Значит, так. Дам сколько просишь и добавлю еще полсотни, но за эти деньги забираю все снаряды, и вы мне дадите место в мастерской, где я поставлю эту мясорубку.

– Грабишь... – негромко произнес Трой.

– А сколько ты хотел?

– Сто пятьдесят за всё. Поставлю сам.

– Трой. Эта штука у тебя здесь стояла лет двадцать и еще столько же простоит. – Алексей вздохнул. Он не любил торговаться, но денег и правда было не так чтобы много. – За сто пятьдесят серебром можно взять новый «Ураган-сто», и за полтинник еще полный обвес к нему.

– Так и пушку такую ты больше нигде не возьмешь!

– А зачем мне она? – возразил Алексей. – Поставлю на крыше спарку восьмого калибра, которая со всем фаршем и боезапасом стоит восемьдесят, да патроны к ней в любом поселке. Мне эта штука вообще сверх всяких потребностей. Ну кого мне пугать на дороге десятым калибром?[1 - Калибр Тессарин – число, кратное 1,38 мм. Десятый калибр – 13,8 мм.]

– А если тяжей встретишь? – возразил оружейник.

– Так их таким автоматом и не разобрать. Там только педаль до пола и гнать, пока бензина хватит.

– Давай за сто сорок?

– Да ушедшие с тобой. – Алексей кивнул. – Только вы мне еще сзади лист от корабельной брони повесьте. Миллиметров сто. А то что-то не нравится мне, как жопу погрызли.

– Это можно. – Трой облегченно перевел дух и кивнул. – А ты, я смотрю, в технике разбираешься? Не глянешь одну штуковину?

– Ну, пойдем. – Алексей с некоторым сожалением повернулся спиной к пулемету.

– Тут недалеко. – Оружейник пошел куда-то в тьму стеллажей и привел Алексея к полуразобранному ящику, где находился сложенный в транспортное состояние штурмовой механоид «Кварсан-ШД-М», еще в консервационной смазке и остатках упаковочной ветоши.

– И что? – Алексей ловко открутил зажимы и приподнял крышку батарейного отсека, убедившись в том, что в самом мехе энергии ни капли.

– Так вот не работает.

– Так как он работать-то должен? – возмутился Алексей. – В нем же накопители пустые. Причем и электрические, и маготехнические. А ему и то и то нужно. У него вся механическая часть на электричестве, а боевая и логика на магоэнергетике. Причем есть дублирующие цепи, перекрывающие друг друга. Они почему такие живучие? Нельзя по «Кварсану» ударить чисто магией, чтобы он загнулся, да и магнитным импульсом тоже не прикончить.

– Да. – Трой ошарашенно вздохнул. – Не скажу, что я тебя понял, но это всяко логичнее того бреда, что нес приглашенный спец. А починить сможешь?

– Починить? – Алексей задумался. Накопители здесь стояли небольшие, так что он мог их зарядить до запуска одним касанием, а электричество... Ну есть же у них генератор? – Генератор есть? Нужен киловатта на три.

– Это мы щас! – И Трой куда-то быстро вымелся, а Алексей, поставив фонарь так, чтобы видеть все пространство, начал отвинчивать лючок, за которым находился главный ходовой кристалл. Как и ожидалось, тот был белесым, словно туман. Сложив ладони лодочкой, он начал потихоньку закачивать энергию, остановился, лишь когда кристалл позеленел до насыщенного изумрудного цвета. Это было показателем трех четвертей заряда, и он вставил кристалл в гнездо.

Мех едва заметно ожил, перекачивая энергию от главного кристалла в сочленения манипуляторов, и включилась резервная логическая цепь.

– «Кварсан» номер сто пять девяносто четыре. Действует режим ограниченной функциональности.

– Следуй за мной, – приказал Алексей и, взяв в руки фонарь, пошел к выходу. Они почти дошли, когда у самых дверей их чуть не снес Трой, тащивший за собой бухту с кабелем.

– Ох, ё, твою и так! – Он совершенно охреневшими глазами смотрел на стоявшего у барьера меха.

– Сколько на проводе? – Алексей потрянул оружейника, приводя в себя.

– Стандарт – триста. – Трой захлопал глазами, приходя в сознание, выглянул из дверей наружу и крикнул: – Не включай, пока не скажу!

Алексей посадил меха прямо на пол и, сняв защиту спины, отвернул универсальным ключом шесть винтов тяжелой крышки, за которой находился главный аккумулятор. Конечно, было сбоку штатное гнездо, но на всякий случай и просто две зажимные клеммы, куда он и подсоединил кабель.

– Включай.

– Включай! – словно эхо отозвался Трой, и сразу внутри меха загудело и защелкало.

– Эт чего?

– Спокойно. – Алексей жестом остановил забежавшего оружейника. – Самодиагностика включилась. Теперь он пару часов будет заряжаться до стартового состояния и после включит полную диагностику. Ну а как закончит, будет готов. Это где-то к утру.

– И всё? – удивленно спросил Трой.

– Быстрый ты, как я погляжу. – Алексей усмехнулся. – А кто будет приводить оружие в порядок? У него разгонный ствол и зенитный излучатель. Ствол нужно полностью разобрать, проверить катушки на короткое, проверить геометрию направляющих, наделать снарядов для начала штук сто, а всего у него в бункере их триста пятьдесят, если я точно помню. Ну и излучатель. Там просто протереть выходное стекло да проверить энерговод, чтобы не перетерся нигде. Там нагрузка во время боя тоже будь здоров. Но нужно не забыть о главном!

– Это о чем? – встрепенулся Трой.

– А кто мне только что продал пушку за сто сорок штук? Творцы? А ставить ее я буду голыми руками? Так что тащи сюда плазморез, сварочник, да покажи, где у тебя мусор металлический. Там в крыше люк, конечно, есть, но наверняка нужно будет подгонять капсулу по месту.

На некоторое время Трой словно подвис, глядя в пространство и шевеля губами, и отмер где-то через пару минут и посмотрел тоскливыми глазами на Алексея.

– Получается, что это не ты нам, а мы тебе должны. Наладка такого меха у Северной Башни стоила триста штук серебром, а зарядка кристаллов еще полтинник. Триста пятьдесят минус сто сорок, да минус пятнадцать за мины...

– Что, совсем с деньгами плохо?

– Да нет, не плохо. – Оружейник мотнул головой. – Просто никак. Банды эти дорогу перекрыли, только большие караваны доходят, да и те щипают через раз.

– Тогда давай договоримся, что мы просто поменялись. Вы мне пушку, а я вам сделал меха, – предложил Алексей.

– Тоже не по-людски выходит. – Трой вздохнул. – Давай-ка ты сейчас дуй в кабак, обедай там, устраивайся на ночь, а мы подумаем. Все одно, пока эта железяка сама не забегает и не покажет полный функционал, какая оплата?

– Все равно нужно заблокировать двигательные функции и оружие. – Алексей открыл задний лючок и стал набирать команды на цифровой клавиатуре. – Нам же не нужно, чтобы он, зарядившись, пошел меня искать?

– Да, нам, похоже, еще бы инструкцию к этому парню.

– Расскажу. – Алексей махнул рукой. – Там ничего сложного. Вот универсальный ремонтно-спасательный мех тысячной серии, тот да. Одних сменных инструментов два десятка, да манипуляторов восемь штук. Там программа юстировки движения часа полтора длится, пока все конечности тест не пройдут.

– Да-а... – в глубокой задумчивости произнес Трой и, проводив несколько остекленевшим взглядом уходящего Алекса, постоял еще какое-то время и,

словно отмерев, встряхнулся и побежал в сторону здания администрации.

5

Вам скучно жить? Это потому, что вы не бесите никого по-настоящему.

Лукреция Борджиа. Заметки на полях учебника по химии

Третий канал.

Ведущий Тергин Саго

А сегодня вечером нас ждет интересный репортаж из вновь открытого после ремонта ночного клуба «Мотылек». Который будет вести молодая, но уже очень опытная ведущая Таисса Тассо. К открытию обещались быть райсеры из команд Кровавое Колесо и Щит Бантамы, у которых, как вы, может, помните, кровная вражда уже две сотни лет.

Ассарта, королевство Агелау, Ашир.

Жемчужный остров, Малый дворец

Встреча майора Свиридова с властями Агелау состоялась в малом приемном зале королевского дворца, в присутствии королевы-матери, архимагистра Ши Саргонаи и других более или менее официальных лиц.

Мощный имплант в голове у искусника помог тому, так что, погрузив майора в транс, Саргонаи смог за сутки более или менее освоить русский язык, взяв его логические цепи и фонетику прямо из головы, поэтому он работал для майора переводчиком с агелау на русский и обратно. После того как король произнес краткую речь о том, как они рады видеть соотечественника национального героя Агелау, полковника гвардии герцога Рокова, и вообще рады видеть представителя другой цивилизации, начался собственно разговор, в ходе которого майору был вручен ларец с многостраничным отчетом самого

Широкова и солидный ящик с ручками, назначение которого пояснил Саргонаи.

– Это, как любит говорить мой ученик, «доказательная часть». Видеофиксаторы с тем, что было, документы некоторых специальных служб, разумеется с переводом, и пара сувениров на память, которые он решил таким образом вам передать.

– Ученик? – Почему-то именно за это слово майор уцепился особым образом.

– Ну да. – Искусник кивнул. – Я его учил тому, что, как он говорил, полностью отсутствует на вашей планете. – И видя непонимающие глаза офицера, добавил, подняв руку, которую вдруг окутали языки черного пламени: – Магии, конечно.

Линсар, Проклятый материк,

алая зона 38 «Мертвая равнина»,

территория поселка Кайрас

Солнце уже клонилось к горизонту, когда Алексей вошел в местное гнездо разврата, носившее гордое название ночной клуб «Мотылек». Поселок был действительно большим, и на территории бывшей авиабазы проживало не меньше десяти тысяч человек. Но работы было мало, и тот, кто хотел есть что-то кроме белковых пайков, должен был активно искать точки приложения своих сил.

Работать на удовлетворение потребностей местных жителей и приезжающих оттянуться райсеров считалось, конечно, не очень почетным, но зато весьма прибыльным. Ночь с поселковой дамой в номерах на втором этаже стоила куда дороже, чем соитие с дамой из банды, но человек всегда был падок на внешние эффекты. Вот и девочки из обслуживания клуба, кое-как приодетые, чистые и относительно ухоженные, шли по сто монет серебром за ночь, или десятка в час.

Кабак и прилегающая стоянка были отделены от поселка мощным забором из бетонных плит, а для захода со стороны пустоши в бетоне был прорезан еще один проход. Без мощных ворот, но со сложным лабиринтом, сделанным из

стальных листов и обложенным осколочными минами. Таким образом, каждого незваного гостя встречал проезд, по которому можно было двигаться только со скоростью пешехода, и мины, гарантированно превращавшие в решето и людей и технику.

На входе у Алексея отобрали весь огнестрел, оставив только нож и тесак на поясе, и, выдав затертый медный номерок, сделанный из расплющенной кумулятивной воронки, пропустили внутрь.

А сев за столик, Алексей столкнулся с еще одной реальностью этого мира, а именно практическим равноправием полов, что выражалось в примерно равном количестве обслуживающих персон как женского, так и мужского пола, и посетителях – женщинах, активно обхаживающих симпатичных им лиц мужского пола.

Зал был огромным, вмещавшим более трехсот человек сразу, плюс к этому на втором этаже имелась галерея с отдельными номерами, для частных бесед и всего остального.

Официанты и официантки щеголяли в крошечных шортах, с обнаженным верхом, в обуви, похожей на мягкие тапочки.

Публика, в основном одетая в кривовато сшитую некрашеную кожу, брезент и технические ткани разного назначения, украшенные заклепками и цепями, жрала, пила и всячески радовалась жизни, поглядывая на «шоу» – трех костлявых девиц, вяло копошащихся у шестов, что по замыслу организаторов должно обозначать высший градус разврата и вызывать соответствующие эмоции у публики. Но у Алексея девицы вызывали лишь жалость и желание пристрелить, чтобы не мучились.

– Господин? – Девушка, подошедшая к его столику, склонила голову. – Желаете стандартное меню или мы можем для вас приготовить что-нибудь особое?

– Давайте стандартное. – Алексей кивнул. – Только поясните, что есть что. А то я в вашей кухне пока не разбираюсь.

В итоге остановились на мясе местного суслика, овощах и большом кувшине сока ругавы, который, однако, стоил дороже, чем произведенное местными

умельцами вино.

Явление нового человека, да еще и в дорогой одежде, не могло не вызвать интереса завсегдатаев кабака, и вокруг начались сначала довольно аккуратные, а после уже совсем откровенные проходы молодых дам, с демонстрацией ног и высокого бюста. Были в этом потоке и местные и приезжие, но даже самая смелая, Лура-дыра, которая вопреки правилам подошла к самому столику и поинтересовалась насчет компании, получила спокойный, но твердый отказ.

Еще удивительнее было явление в клубе главного оружейника поселка, вместе со старым и дряхлым, но вполне дееспособным главным механиком. Они что-то пообсуждали с гостем, выпили весь заказанный гостем сок и, явно довольные переговорами, ушли.

– Добрый вечер. – Дама, подошедшая к столику Алексея, была полной противоположностью «леди» за столиками вокруг и танцующих на маленькой сцене. Нет, фигуры у всех были прекрасные. Стройные, подтянутые, с выпуклостями в нужных местах. Но вот запах какой-то химической дряни, видимо заменявшей мыло и воду, а также бритые головы или заросли какой-то комковатой пакли на том месте, где у людей росли волосы, начисто отбивали всякое желание.

Но эта дама была совсем из другой колоды. От нее приятно пахло тонким парфюмерным ароматом, светло-русые волосы, тщательно ухоженные и уложенные в красивую прическу, блестели в свете фонарей приятным блеском, а лицо, едва тронутое макияжем, с тонкими чертами и выразительными фиолетовыми глазами, под тонкими пушистыми бровями, было на редкость красиво, а на высоком лбу красовалась диадема тонкой работы с большим выпуклым камнем гладких очертаний. И да... Дама была одета в оранжевый комбез с глазом в белом круге, а имплант выдал информацию об активной метке Управления пропаганды Армии Тессарин. Правда, в статусе вольнонаемного, что означало среднюю позицию между «ты кто такая» и «пошла к демонам».

– Добрый вечер. – Алексей, как и положено по «высокому» этикету Тессарин, встал. – Могу ли я быть чем-то полезен даме?

Таисса Тассо, молодая, но довольно опытная сотрудница Третьего канала, не в первый раз бывала на Проклятом. Ее репортажи всегда ставили в основную сетку вещания, а гонорары уже позволили купить небольшую, но уютную квартиру на Гоби Хро, с видом на океан и речной залив. А карьера только началась. У всех телевизионных работников стоял перед глазами пример Тавио Гро, сумевшего пробиться от оператора до члена Большого Круга.

Когда в зал вошел ухоженный и стройный красавчик, Таисса сразу же предположила, что это работает кто-то из конкурентов или даже с ее канала. Да, считалось хорошим тоном не пересекаться во времени и пространстве, но, если доходило до серьезной работы, никто уже не соблюдал никакие правила.

Но ее имплант не нашел лица красавчика в базах данных всех телеканалов, и это было серьезно. Студии строго следили за тем, чтобы актеры, массовка и прочие задействованные в производстве не имели возможности заключить двойной или, не приведи ушедшие, тройной контракт, и всех так или иначе задействованных в процессе помещали в общую базу данных, доступную для всех сотрудников.

Да и то, как вел себя мужчина, тоже было показательным. Он сделал довольно дорогой заказ, но начисто отверг все предложения местных дам.

– Харси, как я выгляжу? – спросила она у ведущего картинку режиссера и, услышав в ответ из наушника: «На все пятьсот, детка!», пошла неторопливой походкой к столу мужчины, готовая, если нужно, отдаться прямо на публике, ради хороших кадров. Конечно, в ночной раздел она материал еще не отправляла, но все когда-то впервые.

Но вот к тому, что мужчина встанет, как того требовал строгий свод правил высокого этикета, сделает тщательно выверенный поклон и даже отодвинет стул, была не готова. И к пронизывающему взгляду мужчины. Именно поэтому и образовалась позорная пауза в разговоре, которую Таисса замаскировала заказом официанту и какой-то возней в сумочке.

– Таисса Тассо, старшая ведущая, Третий канал, – представилась женщина и ослепительно улыбнулась, словно хотела показать все мастерство стоматологов Благодатного.

Алекс в ответ коротко поклонился.

– Алекс Широков. Путешественник.

– Для путешественника вы выглядите просто роскошно. – Таисса благодарно кивнула официанту, поставившему рядом с ней стакан с легким коктейлем. – Небось и едете на броневике?

– Так беспокойны что-то сегодня дороги. – Алекс развел руками. – Все норовят обидеть несчастного путника. Приходится быть внимательным и осторожным.

– А кстати, не вы ли надрали морды сразу трем бандам? – Таисса заразительно рассмеялась, но вдруг сразу сделалась серьезной. – А вот, кстати, и они, – прокомментировала девушка появление пятерых бандитов в черной коже и с длинными тесаками на поясе.

Упомянутые «они» в данный момент остановились в центре зала и внимательно осматривались, словно кого-то искали, а найдя глазами Алексея, подошли ближе.

Самый главный из них, мужчина, здоровенный словно гора, в черной коже, жилетке на голом торсе, с полностью бритой головой и широкой, словно лопата, бородой на мясистом и бугристом лице, был загорелым до черноты, носил на поясе длиннющий полутораметровый тесак.

– Это ты сегодня на дороге убил наших парней?

– Поубивал кого-то. – Алексей равнодушно пожал плечами. – А вот ваши они были или еще чьи...

– Поединок, – коротко бросил мужчина и припечатал ладонью по столу. – Победитель получает всё.

– Ну, что у меня есть, ты и я знаем. Это новый рейдер «Ураган-восемьсот», целиком сделанный из титана, который вы так и не смогли пробить, на который сейчас ставят новую турель за сто сорок тысяч. Итого больше полумиллиона. А вот что есть у тебя, это большой вопрос. – Алексей усмехнулся. – Есть ли смысл с

тобой биться на таких условиях или я лучше подожду утра и перебую вас на дороге?

– Бронированный автобус «Буря» с двумя пулеметными турелями и двойным боекомплектом.

– А эти драться не будут? – Алексей лениво кивнул в сторону группы поддержки, картинно надувшей щеки и тискавшей рукояти своих тесаков.

– Легкий рейдер на базе «Линхорна – пятьсот пять», – негромко процедил второй. – Движок новый, на раме пулемет. Боекомплект пятьдесят патронов.

– Негусто, но пусть будет. – Алексей кивнул. – А вы? Нет? Ну нет так нет.

– Я ставлю себя. – Худой и подвижный мужчина с узким разрезом глаз шагнул вперед. – Я воин ранга мастер и стою на рынке не менее пятидесяти тысяч.

– Это живой и здоровый. – Алексей вздохнул. – Но вот будешь ли ты таким же после боя, большой вопрос. Ладно. Уважу твое желание. Итак, трое. – Он повернулся в сторону новой знакомой. – Нужно ли как-то фиксировать сделку?

– Да. – Женщина кивнула. – Вон к нам идут староста поселка и хозяин клуба. Ну и я еще могу выступить поручителем. У меня все записывается. – Она коснулась диадемы на лбу.

– Отлично. – Алексей встал, приветствуя подошедших.

Все формальности заняли едва ли пять минут, и очень скоро их вывели на задний двор клуба, куда уже выходили посетители, жаждавшие бесплатного зрелища.

Ну и сделать ставки, разумеется.

Разница в ставках была небольшая. На бандитов ставили три к одному, но и так Алексей надеялся поднять не менее четырехсот пятидесяти тысяч, бухнув на стойку букмекера мешки со всем серебром, полученным в поселке Труби.

Чуть подумав, Таисса тоже поставила сто тысяч, отсчитав десять полновесных золотых монет с профилем Агалора Благодатного и абрисом материка. А видя такое дело, за ней потянулись и другие, решившие попытать удачу, поставив на незнакомца.

Покачав в руке тесаком, доставшимся от покойного сына торговца, Алексей оценил баланс и массу оружия и кивнул судье:

– Готов.

– Готов! – прорычал его оппонент и, едва дождавшись сигнала судьи, ринулся вперед. Занося оружие для удара сверху, он еще и чуть приподнялся и... вдруг замер, неверяще опуская взгляд вниз, где метровая железка, пробив ему брюшину и пройдя через легкое, вышла из спины. Глаза райсера остекленели, и он рухнул на пол.

Алекс перевернул тело и, уперевшись ногой в грудь, вытащил сильно изгвазданный кровью клинок.

Какая-то девица сразу же метнулась к нему и подала большой кусок ткани, которым он тщательно протер рукоять и, слегка обтерев лезвие, вернулся на площадку.

– Готов.

Второй бандит несколько раз глубоко вздохнул и, бросив судье:

– Готов! – тоже метнулся вперед, держа оружие перед собой, словно желая нанизать Алексея за счет скорости разбега, но, ткнув мечом, вдруг осознал, что промахнулся, и, повернув голову, чтобы найти противника, негромко хрустнул перерубаемыми шейными позвонками и, обдав липким соленым душем стоявших рядом зрителей, завалился на землю.

Алексей подхватил лежавшую на земле тряпку и, обернув лезвие, протянул вдоль, стирая кровь с металла.

– Готов? – Он посмотрел на третьего участника дуэли, и тот, лишь кивнув, занял свое место.

– Бой! – крикнул судья и, словно почувствовав что-то, метнулся прочь от площадки.

Третий боец был действительно воином. Двигался мягко, экономно и очень быстро. Техника, конечно, была отвратительной, но за счет хорошей скорости неплохо держался. Алексей начал потихоньку наращивать скорость, а когда понял порог противника, уже хотел закончить бой, но тот, внезапно отскочив, достал из кармашка на поясе бутылек и, отломав зубами горлышко, влил в себя темно-синюю жидкость.

И словно вихрь понесся к Алексею, молотя палашом на всех уровнях сразу. Ускорение было настолько сильным, что сначала тот отбивался за счет техники и наработанных связок, когда работают в основном рефлексы, а когда понял, что его переигрывают, сам вошел в ускорение, окутавшись едва видимой прозрачной дымкой магической защиты.

Клинки мелькали, словно лопасти пропеллера, и, столкнувшись с защитой арены, выбивали яркие искры, швыряя лохмотья от сетки прямо в публику.

Но тридцать секунд ускорения, подаренного магическим зельем, закончились, и райсер в какой-то момент запнулся, остановился и, потеряв сознание, рухнул ничком на землю, выронив клинок.

– Победа Алекса Рокова! – громко объявил судья и вылез на арену, размахивая руками. Публика тоже не отставала. Кто-то визжал, кто-то орал, размахивали руками, скакали, в общем, радовались как могли.

А Алексей неторопливо пошел обратно в заведение, чтобы найти, где умыться и постирать вещи.

Одетая словно официантка молоденькая девушка была совсем на них не похожа. Никакой заморенности во взгляде, никакой потертости, а лишь полное света и юности очарование.

- Господин что-то желает? - Она подвигала в поле зрения Алексея своей вполне развитой грудью и обещающе улыбнулась.

- Стиральную машину, душ, комнату, постель, сон, завтрак.

- Конечно, господин. - Девушка еще раз поклонилась. - Сегодня все за счет заведения. Следуйте за мной.

Комнаты, куда привела его девушка, были вполне приличными. Гостиная, спальня, душевая, на входе маленький тамбур с диваном. Видимо, помещение для охраны.

- Вода уже горячая. - Девушка вновь поклонилась. - Вам помочь раздеться?

- Вот в чем мне точно надо помочь, так это отнести штаны и куртку в стирку. - Алексей начал снимать одежду. - А то кровь схватится, уже не отстираешь.

- Не беспокойтесь. - Девушка очаровательно улыбнулась. - Здесь у прачек богатый опыт отстирывания кровавых пятен.

Словно так и надо, она собрала одежду Алексея и нажала кнопку вызова, а буквально через несколько секунд отдала ворох одежды пришедшей служанке, а сама, виляя попкой, пошла в ванную.

Но стоило Алексею войти в наполненное туманом помещение, как она, словно сбросив кожу, резко изменила выражение лица и, глядя в глаза Алексею, выплеснула из себя магему подчинения разума.

- Ты сейчас примешь ванну, ляжешь спать, а утром попросишь старосту предоставить тебе гражданство поселка. Машины, что у тебя есть, отпишешь на общественную собственность, а все деньги положишь в сорок пятую ячейку банка.

Магема второго уровня стекла с магистра как вода с пластика, и через секунду Алексей, перехватив управление структурой, развернул ее воздействие, полностью подчинив девицу своей воле.

– Ты сейчас пойдешь вниз и будешь танцевать на шесте, завлекая посетителей клуба и никому не отказывая в близости.

Алексей одним взмахом наложил на женщину магему привлекательности и закрепил свернутую магему, носившую сложное название «взрыв в бардаке».

– Иди.

– Так, что тут у нас. – Руас Тахир, староста поселка, внимательно рассматривал вещи, которые принесли в стирку, вывалив их на большой стол. – Белье армейское, точнее генеральское. Ригсовый шелк.

– Да ну! – Его заместитель, начальник вооруженных сил поселения, потрогал ткань. – Надо же. Первый раз вижу.

– У меня платок от покойной жены остался, – пояснил Тахир. – Затем штаны. Это нижний слой от бронекомбеза. Подогрев, охлаждение, аптечка – в общем, полный фарш. В кабину его машины мы не попали, но даю золото за медь, что там у него лежит сам бронекомбез и шлем. Ну и ствол. – Руас взял в руки пистолет, который ему принесли от охраны. – Просто только сейчас со склада. Еще пахнет консервационным гелем. Теперь складываем два и два. Ориентировку на поиск пропавшего сына Камо Бириса. Он, как мне помнится, тоже был на «Урагане-восемьсот», а таких машин не сотни. Их единицы. Двигается он со стороны востока, и в пути пару дней. Это значит... – староста достал из кармана карту и разложил ее прямо поверх вещей Алексея. – Это значит, что пусть свой он начал где-то отсюда. – Его палец ткнул в Серые Пустоши. – А тут у нас только один объект, откуда может выйти такой разносторонне развитый юноша. И объект этот называется Узловой транспортно-логистический центр. Могли наши умники активировать портал?

– А демоны его знают. – Байл Шиго пожал плечами. – Наши-то вряд ли. Да и зачем им. Тут они короли. А вернется сюда империя, и кто они будут?

– Именно. – Руас кивнул. – Стало быть, кто-то извне. И вот этот извне засылает сюда кого?

– Инспектора, кого же еще.

– Точно. – Руас задумчиво посмотрел куда-то вдаль. – И от его слова очень многое зависит. Да, собственно, все зависит от его слова. Да, сразу как откроют портал, набегит контрразведка и прочие деятели, но очень многое сразу попрячут. И если будут чего искать, то только по его слову. А кто ищет, тот что? Правильно. Тот найдет.

– Ну а нам-то что с того?

– Хороший ты мужик, Байл. – Глава поселкового совета вздохнул. – Хороший, но недалёковидный. Но радуйся, что у тебя начальником хитрый и мудрый, как Творцы, Руас Тахир. Он знает, что нужно делать. И для начала вот что сделаешь ты...

– Су Тахир! – Ворвавшийся в комнату солдат был настолько неадекватен, что староста набрал стакан воды и выплеснул бойцу в лицо.

– Говори.

– Там... ну, эта лейтенант Асара, она...

– Да что там, демоны тебя забери?!

– Она разделась и танцует у шеста, а в зале... нет, вам лучше это видеть самому.

Утро пришло с солнцем, ярко осветившим спальню, пребывающую в состоянии легкого разгрома. Алексей только-только закончил обрабатывать лжеслужанку, как в номер ворвалась теледама и, едва дождавшись ухода конкурентки, устроила такое родео на пружинах, что запотели окна.

Но Алексей, у которого и кроме окучивания самок были другие дела, проснулся почти с рассветом и, приведя себя в порядок, был приятно удивлен, увидев рядом с ванной комнатой свою одежду, уже выстиранную и сухую.

Городок просыпался медленно, но хозяин заведения, где вчера бился Алексей, еще не ложился. Сначала известный всему поселку лейтенант-безопасник отождгла на пилоне такое, после чего в клубе воцарился натуральный бардак.

Все радовали всех, сливаясь в группы и радуясь жизни парами, но кончилась оргия только после того, как все попадали от усталости. Что, учитывая большое количество укрепляющих зелий и возбуждающих наркотиков, случилось нескоро.

К выходу Алексея из номера работники клуба только-только успели вынести загулявших гостей и начать приводить заведение в порядок, так что финансовые дела решились очень быстро и ко всеобщему удовольствию. Бронеавтобус ушел за триста восемьдесят тысяч, а рейдер всего за десятку, так как оказался в плохом состоянии, вообще был самоделкой, а шустрый мечник принес в кубышку сорок пять тысяч. Зато порадовал выигрыш, составивший четыреста пятьдесят тысяч, и в итоге Алексей был уже вполне обеспеченным человеком. Во всяком случае, на гражданство Благодатного ему не хватало совсем немного.

А следом порадовали оружейники. Турель поставили на крыше, завели ленточные элеваторы в бункера с автоподачей и, поскольку изменилась конфигурация внутреннего отсека, перенесли кухню назад.

Управление спаркой вывели на отдельную ручку, типа манипулятора, а гранатометы разнесли по сторонам кузова, убрав таким образом мертвые зоны, и усилили зад дополнительным листом корабельной брони на пироболтах, чтобы можно было сбросить лист назад, на радость догоняющим. Ну и привели корпус в порядок, сняв весь камуфляж, что наклепили в Труби, и заново покрасили машину.

В целом сделали все аккуратно, и единственное, что слегка напрягало, так это боеприпасы. Они были везде. Под кроватью, на стеллажах, в технических отсеках и просто на полу. Но боеприпасов много не бывает, и продукты занимали совсем незначительную часть кузова.

А еще на дверцах кабины, с обеих сторон, красовался огромный белый круг со скрещенными гаечными ключами. Результат переговоров Алексея и местных корифеев ремонта. Они, чтобы не платить деньги, предложили ему подлинные документы и членство в гильдии техников, что давало дополнительные шансы на выживание в этом свихнувшемся мире, и Широков, естественно, согласился.

Если вам показалось, что вы убили боевого мага, то скорее всего, вы умираете, а это плод предсмертных видений.

Краткий справочник экстремала

Четвертый канал.

Ведущая Лори Эсарго

В эфире Четвертый канал и его ведущая Лори Эсарго, и в этом часе мы с вами поговорим о правилах планирования традиционной вечерней оргии на день Любви и советах по приглашению гостей. А поможет нам в этом известный оргиевед Анфа Ашахи.

В продолжении часа выступление первого заместителя пророка Творцов с душевспасительной беседой «А все ли я сделал для прогресса», концерт хора и оркестра, исполняющих гимны Творцам.

Оставайтесь с Четвертым каналом.

Второй канал.

Ведущий Карсо Гассо

Второй канал анонсирует цикл передач о жизни отдаленного поселка Кирди, находящегося на перекрестке двух магистральных дорог, седьмой и четвертой, и живущего с помощью райсерам и всем тем, кто не желает подчиняться законам, как бы их ни было мало на Проклятом.

Десять банд, крутящихся у Кирди, заброшенная военная база и патрули полиции зеленой зоны сойдутся в жарких схватках за контроль перекрестка.

Перестрелки, поножовщины, изнасилования и наркоторговля в прямом эфире...

Не переключайтесь.

Линсар, Проклятый материк,

алая зона 34 «Мертвая равнина».

Территория поселка Кайрас

Таисса Тассо поднялась, как только Алекс покинул номер, и сразу же включила связь с оператором. Диадема, которую она не просто сняла, а расположила так, чтобы получились лучшие кадры, вернулась на привычное место, и сразу же появился голос. Только не оператора, а ее куратора Лиры Ано.

– Поздравляю, моя девочка! – Опытный телевизионный работник действительно была рада, что ее подопечная и протеже выдала такой отличный материал. – Драка в кабаке ушла на пять звезд, в прайм-тайм, а твои скачки с этим красавчиком взяли ночники, и тоже за пять звезд. Так что ты уже в первой сотне. Ты собираешься дальше показывать этого малыша?

– Да, госпожа Ано. Если у меня будет линк на Око и хотя бы пара высотных дронов. Он очень шустрый юноша, и я уверена, что уже завел мотор своего «Урагана».

– Милая, благодаря твоему другу из директората, у тебя «Буря тысяча двести», и ты догонишь его, даже если он будет всю дорогу гнать на пределе. Но линки, и на спутник, и на дроны, я тебе, конечно, дам. Это пустяки. Но вот что не пустяки, так это контракт. Ты должна подписать у него контракт. По нижней ставке, разумеется. А то сейчас мы, конечно, показываем его художества, но фактически не имеем прав на материалы. Ты помнишь? По закону не более трех минут в день. А у нас уже почти полчаса. И да... Оргия в клубе была великолепна. Давно я так не возбуждалась.

– В клубе? – переспросила Тассо, но связь уже прервалась.

Выехав по второй трассе, Алексей собирался доехать до Черного озера, а после него, выскочив на магистральную первую трассу, двигаться до перекрестка с шестой.

Строившие дороги военные не утруждали себя креативом, и все магистрали восток – запад носили четные номера, а север – юг – нечетные. Дороги внутри этих квадратов начинались на номер нижней трассы, далее просто нумеровались по количеству. Исключения были сделаны для однополосных дорог, которые ни номеров, ни названий не имели, ввиду их многочисленности.

Машина, которую Алексей тщательно проверил еще в поселке, уверенно неслась по дороге, выдавая почти свой максимум в сто сорок километров в час.

Временами Алексей поднимал перископ и осматривался вокруг, но кроме беспилотника на высоте в пару километров ничего не было.

«Буря-1200» был бронеавтобусом, примерно такого же типа, как и тот, что выиграл Алексей, но только более громоздким и более комфортабельным. Пятнадцать метров длиной, шесть высотой и три с половиной метра в ширину, на восьмиколесном шасси и с большим количеством оружия.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Калибр Тессарин – число, кратное 1,38 мм. Десятый калибр – 13,8 мм.

Купити: https://tellnovel.com/zemlyanoy_andrey/master-dorog

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)